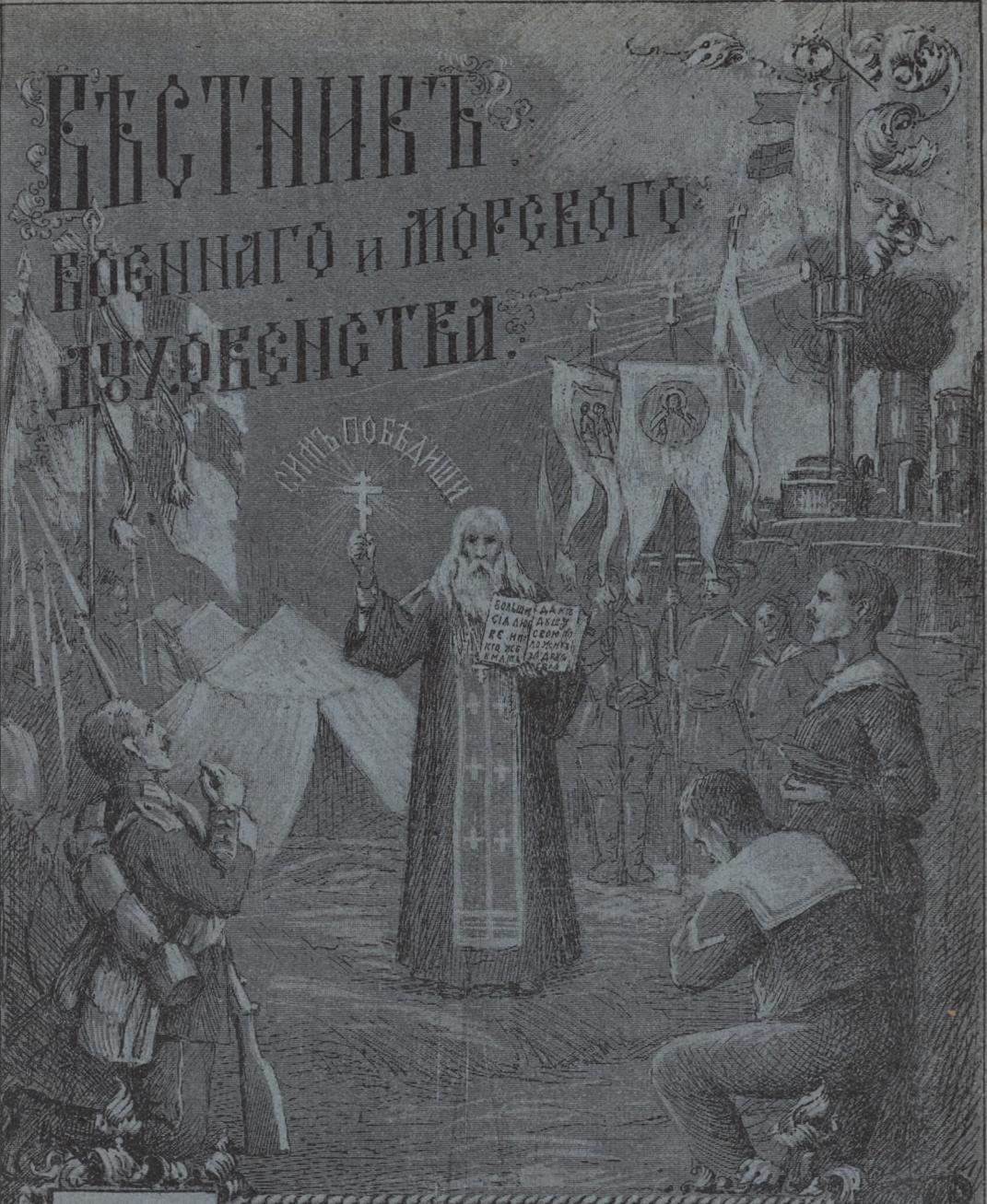

ВѢСТНИКЪ

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 19. 1 ОКТЯБРЯ. 1914 г.
XXV.

Мст. Фарнаковскій, вт.

Часть официальная: Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера. Отъ Духовнаго Правленія. — Вниманію военнаго и морского духовенства. — Отчетъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства за майскую треть 1914 г. — **Часть неофициальная:** Необходимость единенія государства съ церковью православною. *Строев и Капитанъ.* — Записки о походѣ. Свящ. *А. Горбачевичъ.* — Воинское званіе предъ судомъ слова Божія и разума святой Православной Церкви. — Свящ. *Н. Гончаровъ.* — Выдержки изъ писемъ въ Крымскую компанію свящ. *М. С. Альбова.* † Свящ. Николай Саввичъ Кульчицкій. *С.* — † Памяти П. Н. Неестерова. Прот. *Е. Запольскій.* — Забытый вопросъ. Свящ. *Г. Ястремскій.* — **Изъ періодической печати.** — Библиографія. — Отъ Александровскаго Комитета о раненыхъ. — Отъ редакціи. — Объявленія.

При этомъ №-рѣ рассылаются „**Воскресные Листки**“ №№ 37—40, для обязательныхъ подписчиковъ по 25 экз. каждаго, а для прочихъ—по 1 экз. бесплатно.

Съ 1 сего іюля частная подписка на „*Вѣстникъ*“ и „*Воскресные Листки*“ (съ розничною продажей послѣднихъ) принимается въ магазинъ религіозно-просвѣтительнаго общества (Петроградъ, Стремянная, 20. Тел. 24-89).

Изъ Редакціи можно выписывать „*Вѣстникъ*“ за 1904—1910 гг. по **3 руб.** и за 1911—1913 гг.—по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*— 25 к.,
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.,
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к.,
- и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*

Выпускъ I. Для чтенія г.г. офицеровъ—25 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„Отрезвлєіє“

(Москва, Госпитальный пер., д. 5).

1) О борьбѣ съ пьянствомъ, Митроп. <i>Владиміра</i>; ц. 4 коп. 2) Вино, народъ и государство. 3) Не пей вина (кн. 1-я, вступающимъ въ трезвенники, изд. 2-е); ц. 10 к.	4) Пьянство хуже смерти, <i>Ю. Н. Кононовича</i>; ц. 10 к. 5) Звонъ святой (къ Царскому призыву на борьбу съ пьянствомъ), <i>Я. Амина</i>; ц. 5 к.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.

(на обложкѣ по соглашенію)
Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Адресъ о. редактора: *Сергіев-
ская ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201—40.

№ 19.

1 октября, 1914 г.

XXV г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Приказы по вѣдомству о. Протопресвитера Военнаго и Морскаго духовенства.

(По полевой Канцеляріи Протопресвитера).

№ 166. 30 августа 1914 года. На вновь открывшуюся, о гласно приказа по Морскому вѣдомству 1914 г. № 205, вакансію священника при 1-мъ Балтійскомъ Флотскомъ Экипажѣ назначается священникъ Бакинской Портовой церкви Николай **Бѣляевъ**, которому надлежитъ выдать установленное путевое довольствіе на проѣздъ къ новому мѣсту службы въ гор. Кронштадтъ.

Прикомандированный для исполненія пастырскихъ обязанностей къ названному экипажу штатный судовой священникъ Александръ **Яновскій** откомандировывается къ постоянному мѣсту своей службы на крейсеръ „Діана“.

Вакансія священника при Бакинской Портовой церкви не замѣщается въ виду упраздненія сей должности съ 1 сентября тек. года.

№ 199. 31 августа 1914 года. Священникъ 6-го Донскаго казачьяго полка Сергій **Калиновскій**, за назначеніемъ его на должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера-проповѣдника Псковской епархіи, увольняется отъ службы по военно-духовному вѣдомству; на его мѣсто въ названный полкъ назначается священникъ Кишиневской епархіи Николай **Мошняга**, которому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ въ дѣйствующую армію до новаго мѣста службы, на основ. ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г., и, кромѣ того, пособіе и прочіе виды денежнаго довольствія, установленныя въ военное время (ст. 835 той-же кн.).

№ 200. 2 сентября 1914 года. Назначенный къ церкви 36-го Сибирскаго стрѣлковаго полка священникъ Самарской епархіи Венедиктъ **Петровъ**, согласно прошенію, по болѣзни, освобождается отъ сего назначенія. Къ церкви названнаго полка назначается священникъ Владивостокской епархіи Іоаннъ **Шалинъ**., которому надлежитъ выдать прогонныя деньги на проѣздъ къ новому мѣсту службы, на основ. ст.ст. 339 и 353 кн. XIX Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1910 г.

О чемъ объявляю къ немедленному исполненію кого касается.

Протопресвитеръ *Г. Шавельскій*.

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства.

I.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 4 Сентября 1914 года за № 7978, опубликованнымъ въ № 36 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1914 г. въ праздникъ Введенія Пресвятыя Богородицы за литургіями и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ кружечный или тарелочный сборъ пожертвованій на нужды **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго Комитета ЕЯ **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА** Великой Княгини **ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ** помощи семьямъ запасныхъ и собранныя суммы представить чрезъ мѣстныя Духовныя Консисторіи, или чрезъ Управленія подлежащихъ Протопресвитеровъ, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

II.

Предѣдатель Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, отношеніемъ отъ 17 Августа 1914 года за № 2356, увѣдомилъ О. Протопресвитера, что **ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА**, Августѣйшая Покровительница Общества, по всеподданнѣйшему докладу объ отчисленіи изъ запасныхъ суммъ военныхъ и морскихъ церквей отъ 30 до 35 тысячъ рублей на устройство госпиталя Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** повелѣтъ соизволила отъ всей души благодарить О. Протопресвитера и причты жертвующихъ церквей, отъ Имени ЕЯ **ВЕЛИЧЕСТВА**, за теплую отзывчивость къ дѣлу Краснаго Креста.

III.

Главный Докторъ Госпиталя Петроградскаго Дамскаго Лазаретнаго Комитета въ г. Пинскѣ письмомъ отъ 27 Августа текущаго года увѣдомилъ Его Высокопреподобіе, О. Протопресвитера, что распоряженіемъ Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста, съ соизволенія ЕЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ, 65 кроватямъ въ названномъ госпиталѣ присвоено наименованіе „Кроватей Военнаго и Морского Духовенства“, при чемъ надъ дверьми трехъ палатъ госпиталя будутъ прибиты доски съ соответствующими надписями.

Вниманію военнаго и морского духовенства.

Генераль-Лейтенантомъ въ отставкѣ Л. В. Евдокимовымъ издана составленная имъ въ видѣ книжки и таблицы „Солдатская памятка о трезвости“. О. Протопресвитеръ рекомендуетъ означенную памятку особому вниманію военнаго и морского духовенства, какъ прекрасное изданіе, весьма полезное для распространенія въ войскахъ. Адресъ издателя: Петроградъ, Каменноостровский пр., 65.

Протопресвитеръ Г. Шавельскій.

О Т Ч Е Т Ъ

по Главному Совѣту, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства за майскую треть 1914 года.

П р и х о д ъ.

Членскіе взносы: свящ. Іоанна Пылаева 5 р., свящ. Виталія Покровскаго 5 р., прот. Алексія Борисоглѣбскаго 5 р., свящ. Александра Гургенидзе 5 р., свящ. Михаила Львова 5 р., свящ. Іоанна Коровкевича 5 р., свящ. Влад. Имерлишвили 5 р., свящ. Ник. Новскаго 5 р., свящ. Павла Яськевича 5 р., свящ. Валентина Антоніева 5 р., свящ. Василія Бондырева 5 р., прот. Іоанна Соколова 5 р., свящ. Николая Андреева 5 р., свящ. Вячеслава Исполатова 5 р. и діак. Гавріила Петрова 5 р.

Отчисленія изъ церковныхъ суммъ. 89 пѣх. Бѣломорскаго п. 3 р., 90 пѣх. Онежскаго полка 5 р., 91 пѣх. Двинскаго п. 3 р., 92 пѣх. Пезорскаго п. 5 р., 5-го Сибирскаго стрѣлк. п. 10 р., 6-го Сибирскаго стрѣлк. п. 5 р., 7-го Сибирскаго стрѣлк. п. 10 р., 8-го Сибирскаго стрѣлк. п. 20 р., Иманской военномѣстной церкви 5 р., Спасской военномѣстной церкви 10 р., Психіатрич. отдѣл. Петроградск. Николаевскаго воен. госпиталя 5 р., Шлиссельбургской крѣпостной 5 р. и Колпинской Троицкой 70 р.

Единовременныя пожертвованія: выслано изъ кружекъ и собрано въ праздники Св. Троицы и храмовые, въ соборахъ—Преображенскомъ всей гвардіи 5 р. въ Сергіевскомъ всей артиллеріи 1 р. 55 к., въ Адмиралтейскомъ 2 р. 10 к., въ Николаевскомъ-Богоявленскомъ морскомъ 11 р. 72 к., въ Софійскомъ л.-гв. Гусарскаго п. 3 р., въ Кронштадскомъ крѣпостномъ 4 р. 60 к.; въ церквахъ—Петроградскаго Николаевскаго военнаго госпиталя 2 р. 75 к., л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества п. 6 р. 10 к., Павловскаго гарнизона 2 р., л.-гв. Конно-Гренадерскаго п. 4 р. 70 к., 1-го Желѣзнодорожнаго полка 1 р. 56 к., л.-гв. Московскаго п. 1 р. 25 к., Воздухоплавательной Школы 2 р. 90 к., л.-гв. Уланскаго п. 17 р., 4-го Стрѣлковаго п. 8 р. 77 к., л.-гв. Гренадерскаго п. 2 р. 65 к., 2-го Стрѣлковаго п. 4 р., л.-гв. Финляндскаго п. 1 р. 80 к., Стрѣлковой Офицерской Школы 3 р. 20 к., Гвардейскаго запаснаго п. 3 р. 45 к., Петергофскаго лазарета 70 к., л.-гв. Коннаго полка 2 р. 70 к., 3-го Стрѣлковаго п. 2 р. 10 к., морского Калининскаго Госпиталя 3 р. 97 к., Балтій-

скаго завода 4 р. 62 к., Чесменскаго Инвалиднаго Дома 1 р. 67 к., Фельдъегерскаго Корпуса 2 р. 20 к., 37-й артиллерійской бригады 3 р. 25 к., Клиническаго Госпиталя 3 р. 70 к., Муравьевскихъ казармъ 40 к., Склада Огнестрѣльныхъ припасовъ 1 р. 49 к., Петроградской военной тюрьмы 1 р. 31 к., Училища лекарск. помощн. и фельдшерицъ 2 р. 29 к. Для сироты Ю. Медвѣдковой отъ Дух. Правленія получено 35 р. Отъ свящ. Вл. Юстицкаго—единовр. пожертвование 3 р.

По капиталу: при покупкѣ % бумажъ на номинальную сумму въ 600 р. получено прибыли 83 р. 28 к.; тиражныхъ процентовъ по капиталу Об-ва 20 р. 68 к.

Всего поступило 493 р. 46 к.

Расходъ.

Пособіе на воспитаніе дѣтей: Вѣщезерской Антонинъ 25 р., Бѣлячевской Маріи 30 р., Крыловской Анастасіи 25 р.

Постоянное пособіе: вдовамъ—Алексѣевой Софіи 25 р., Ловровой Глафирѣ 18 р., Одлаковой Маріи 18 р., Соколовой Наталіи 18 р., Соловьевой Параскевѣ 18 р., Чистяковой Маріи 30 р., Ѳедоровой Маврѣ 30 р., Ломановой Еленѣ (за весь годъ) 36; дѣвцамъ—Богословской Вѣрѣ 30 р., Веселовскимъ Агнии и Антонинѣ 25 р., Краснопольской Зинаидѣ 20 р., и Медвѣдковой Юліаніи 53 р. 1)

Единовременное пособіе: Соколовой Валентинѣ 30 р., Новорусской Александрѣ 30 р., Дуровой Сусаннѣ на погребеніе ея матери вдовы прот. А. Кропотовой 30 р. и Курдиновской Лиди на книги для дочери 15 р.

Личный составъ: разсылному Об-ва Афанасію Семенову жалованье за майскую треть 16 р.

Почтовый: пересылка пособій 1 р. 15 к.

Всего израсходовано 523 р. 15. к.

Съ остаткомъ отъ январской трети (см. № 11—12 „Вѣстн. воен. и морск. дух.“ отъ 1—15 июня сего года) къ 1-му сентября 1914 года.

Состоитъ: процент. бумагами 30.200 р.—к. наличными 3.473 р. 34½ к.

Всего 33.673 р. 34½ к.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Необходимость единенія государства съ церковью православною²⁾.

Единеніе съ церковью православною—залогъ побѣдности Россіи. Знаменитѣйшій изъ вятязей земли русской—Суворовъ въ „суздальскомъ учрежденіи“ своемъ (столь безжалостно уничтоженномъ происками масоновъ яко-бы за давностью) приводитъ реальное историческое доказательство, что Россія построена промысломъ Божиимъ, чтобы быть ей пристанищемъ и опорой обижаемыхъ народовъ. Въ „капральскихъ тетрадахъ“ „суздальскаго учрежденія“ имѣлась и карта европейской Россіи съ поясненіями, опиравшимися на пророчества³⁾. Еще за семь вѣковъ до Рождества Христова Св. пророкъ Исаія, предсказывая горе землѣ Египетской, обращается ко *всѣмъ* живущимъ на землѣ съ предупрежденіемъ, что когда знамя (т. е. Св. крестъ на Св. храмахъ) поднимется на горахъ, одна страна избрана будетъ для опоры всему міру: „Всѣ вы, населяющіе вселенную и живущіе на землѣ! смотрите, когда знамя поднимется на

1) 35 руб. изъ сирот. суммы Дух. Правленія.

2) Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. № 18).

3) Ис. 18, 1—3. 7; Зах. 6, 8.

горахъ, и, когда загремѣтъ труба (благовѣстіе православія), слушайте!.. Въ то время будетъ принесенъ даръ Господу Саваоу отъ народа крѣпкаго и бодрого, отъ народа страшнаго отъ начала и донинѣ, отъ народа рослаго и все попирающаго, котораго землю разрѣзываютъ рѣки,—къ мѣсту Имени Господа Саваоа на гору Сионъ“. Такъ говоритъ Св. пророкъ Исаія.

Только Православныхъ народовъ рѣки, теченіемъ своимъ способствуя паломничеству (Балканскаго полуострова, Ниль изъ Абиссиніи), и особенно русскія *разрѣзываютъ землю* „къ мѣсту Имени Господа Саваоа на гору Сионъ“ (Прутъ, Днѣстръ, Южный Бугъ, Днѣпръ, Донъ¹⁾). А Св. пророкъ Захарія (гл. 6, ст. 8) за пять вѣковъ до Рождества Христова прямо указывалъ, что это народъ сѣверный: „.... смотри, вышедшіе въ землю сѣверную успокоили духъ Мой на землѣ сѣверной“.

Въ подтвержденіе Св. пророчества всѣ столицы нашего отечества (начиная со Старой Руссы, гдѣ останавливался, кочуя, Иафетъ, родоначальникъ нашъ, съ шатрами своими, и кончая Петербургомъ) находятся не болѣе какъ въ 6-ти градусахъ, т. е. въ 24-хъ минутахъ къ востоку или къ западу отъ іерусалимскаго меридіана, дабы устроились молитвами Іерусалимской православной церкви „о мирѣ *всего міра*“.

Самое призваніе новгородцами князей по совѣту старика „гостомысла“ (т. е. завѣдывавшаго приѣмомъ „гостей“, купцовъ иноземныхъ, отъ которыхъ слышался о доблестяхъ Рюрика, Синеуса и Трувора), показываетъ особенное избранничество Россіи Богомъ, ибо когда другіе народы стремятся свергнуть власть, новгородская „республика“ *призываетъ* князей, при чемъ князья русскіе стали потомъ „великими князьями“, великіе князья—„царями“, „цари“—императорами: власть съ вѣками равномѣрно возрастала, какъ ни въ одномъ изъ прочихъ государствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ никакая иная большая страна, имѣя владѣнія въ одномъ кускѣ. Россія все крѣпла и ширилась радѣніемъ и молитвами благочестивыхъ правителей, насчитывая болѣе сорока нетлѣнныхъ князей, изъ которыхъ многіе занимали престолы, и не даромъ Россія поэтому называется „Святою“.

Смирненіе Св. кн. Александра Невскаго приобрѣло намъ Сибирь задолго до покоренія ея Ермакомъ, такъ какъ Господь открылъ Св. князю, что хотя и одолѣетъ онъ хана, если ханъ пойдетъ на Новгородъ, но лучше воздержаться отъ войны, ибо тогда покорностью своею хану, во избѣжаніе пролитія крови за пустую славу, Александръ сдѣлаетъ то, что татары пороботають впослѣдствіи на князей земли Русской. Благочестивый—Блаженный князь послушался, и когда, отказавшись поклониться огню, но поклонившись хану до земли, какъ Богомъ опредѣленному владыкѣ Россіи, онъ вышелъ изъ ханской ставки, то, указывая на востокъ, сказалъ бывшимъ съ нимъ: „Туда прострется земля Русская!“ И это уже сбылось!

Россію Суворовъ въ „капральскихъ тетрадахъ“ называетъ домомъ Богородицы, ибо Россія воспитана обителями, основанными благословеніемъ Св. Аѳонской горы—жребія Богоматери, почему въ старину вмѣсто народнаго гимна употреблялось пѣснопѣніе къ Богоматери: „Всемирную славу отъ человѣкъ прозябшую и Владыку рождшую небесную дверь

¹⁾ Считаемо нужнымъ замѣтить, что библейскій текстъ повидимому ставитъ слова „къ мѣсту имени Господа Саваоа“ въ связь съ словами: „будетъ принесенъ даръ“, а не съ словами: „землю разрѣзываютъ рѣки“. Редакция.

воспоимъ Марію Дѣву безплотныхъ пѣснь и вѣрныхъ удобреніе. Сія бо явися небо и храмъ Божества. Сія прегражденіе, вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе. Сію убо имуще вѣры утвержденіе, поборника имама изъ нея рождагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте люди Божіи, ибо Той побѣдитъ враги, яко всесилень:“.

Можеть ли государство, имѣющее столь великое обѣтованіе, быть хранительницей чистой христіанской православной вѣры, укрѣпляясь которою стать даже опорю народовъ, сдѣлать усынотельницею лучшихъ или гонимыхъ людей прочихъ государствъ, людей, лишеныхъ родины своей переворотами или интригами, и давшихъ Россіи въ готомствѣ своемъ Кантемира, Суворова и имъ подобныхъ, можеть ли, повторяю, такое государство, мощь котораго обезпечена пророческимъ обѣтованіемъ Божиимъ, нуждаться въ слугахъ, равнодушныхъ къ дѣлу Православной христіанской Вѣры, которою воспитано оно и укрѣплено? Конечно, нѣтъ! Небрежные къ Вѣрѣ слуги выбудутъ безслѣдно (несматра на личную ихъ храбрость, умъ и силу), какъ было и въ старину; а родину нашу Богохранимую спасать будутъ призванные извнѣ подобно Св. Меркурію—мученику, которому сама Богоматерь сказала, что приведенъ онъ былъ „изъ страны Римской“ жить въ Смоленскѣ для того, чтобы спасти его отъ татаръ. Татары же, какъ знаемъ, допущены были Богомъ въ Россію, дабы бѣдою научить русскихъ единенію, которымъ они въ добрѣ пренебрегали, и истребить нерадивое, прогнѣвляющее Бога, нежелающее добросовѣстно жить по отческой Вѣрѣ.

И намъ приходится либо считаться съ этимъ неизбѣжнымъ порядкомъ въ жизни народовъ, заботясь, чтобы не очутиться въ числѣ обреченныхъ къ уничтоженію, либо остается не повѣрить Св. пророчествамъ, что никакъ невозможно, ибо книги пророческія одинаковы на всѣхъ языкахъ христіанскихъ народовъ, чѣмъ и устранился предположеніе о возможности подтасовки или умышеннаго искаженія пророчествъ въ пользу Россіи; а названіе странъ свѣта также не измѣнилось съ вѣками, и сѣверъ такъ и остался сѣверомъ.

Дай же Богъ энергію пастырямъ нашимъ смѣло призывать офицерскій составъ и всю интеллигенцію русскую изъ блужданій разновѣрія, своевѣрія и безвѣрія къ оздоровленію нормальному, естественному, легкому, удобному, благородному, не влекущему за собою тяжелой операціи для всего отечества въ родѣ татарскаго нашествія или „лихолѣтя“, къ оздоровленію черезъ единеніе съ христіанскою православною Церковью, единеніе укрѣпляющее отечество, а не разрушающее его. И кто не учитываетъ этого основного элемента отечественнаго благополучія, кто не спѣшитъ побѣдить въ себѣ привязанность къ излишнему комфорту, мѣшающему ему молиться одновременно съ солдатомъ въ храмѣ Божіемъ, тотъ едва ли имѣетъ право сказать, что служить онъ отечеству, а не себѣ.

Съ глубокою отрадою замѣчается вниманіе высшихъ начальствующихъ лицъ къ этому важному вопросу. Такъ по 22-му армейскому корпусу послѣдовалъ приказъ, требующій обязательнаго присутствія офицеровъ въ храмѣ Божіемъ при каждомъ случаѣ, когда проводятся къ богослуженію нижніе чины. И какъ жаль, что этотъ приказъ не всюду дѣйствуетъ!

Строевой Капитанъ.

Записки о походѣ ¹⁾.

31 июля. Мы теперь въ разстояніи около 20 верстъ отъ австрійской границы. О непріятель ни слуху, ни духу. Не слышали пока ни одного выстрѣла. До насъ только доходятъ сообщенія, что наша конница производить обширныя развѣдки, которыми и установлено, что непріятеля въблизи границы нѣтъ вплоть до мѣстечка Броды. Безъ сомнѣнія, положеніе непріятеля весьма затруднительно, а къ намъ подходятъ ежедневно все новыя части войскъ. Теперешнее время называютъ затишьемъ предъ бурей. Такъ оно и есть, потому что дня черезъ два или три ожидается походъ дальше впередъ за предѣлы русско-австрійской границы, такъ что столкновеніе съ непріятелемъ неминуемо. А теперь мирныя картины: подтруниваютъ надъ слабостью противника, иные вооружились удочками и ловятъ рыбу. Чрезвычайно хорошее впечатлѣніе произвело полученное и объявленное распоряженіе правительства о томъ, что семействамъ призванныхъ на службу нижнихъ чиновъ будетъ выдаваться тамъ на дому приварочное довольствіе во все время войны. Кто не оцѣнить такой заботливости, требующей грандіозныхъ денежныхъ расходовъ?

Веду при случаѣ бесѣды съ солдатами, гдѣ и когда придется. О. и съ священникомъ откровенны, обо всемъ спрашиваютъ, интересуются, почему мы не наступаемъ и этимъ даемъ возможность непріятелю собраться и укрѣпиться. Объясняю, какъ умѣю. Вообще могу сказать, что настроеніе среди солдатъ превосходное,—ни тѣни робости, а только сознаніе святости и важности лежащей на нихъ задачи,—защиты своей родины. Кстати отмѣтить здѣсь, что когда мы еще собирались выступить, я видѣлъ толпу въ 37 человѣкъ добровольцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые выглядели подростками лѣтъ 18 и даже моложе; они осаждали командира полка просьбами о принятіи на службу, но почему-то имъ почти всеѣмъ было отказано. Вотъ, думается, гдѣ заговорилъ русскій человѣкъ! Очень жаль, что ихъ всеѣхъ нельзя принимать; они оказали бы на товарищѣй хорошее вліяніе.

Третьяго дня къ намъ привели 9 человѣкъ военно-плѣнныхъ австрійцевъ. Четыре изъ нихъ русина—православные, четыре поляка—католики и 1 еврей, а вчера приведенъ еще одинъ русинъ—уніатъ; сегодня снова доставлено три,—два православныхъ русина и 1 молдаванинъ. Эти первые гости—непріятели были накормлены и отправлены дальше внутрь Имперіи. Все наши солдаты перебивали, чтобы взглянуть на своихъ „враговъ“. Прямо не вѣрится, что это наши враги,—тѣ же хохлы, тѣ же славяне. Я спросилъ старшаго между ними: зачѣмъ идетъ брать на брата? онъ отвѣчалъ: приказано. Да, невѣроятная, навязанная намъ нѣмцами борьба между единоплеменными и единовѣрными братьями. Имъ нужно быть не врагами нашими, а братьями—согражданами!

По случаю высокотожественнаго дня рожденія Наслѣдника Цесаревича 30 июля отслужилъ въ мѣстной сельской церкви совмѣстно съ настоятелемъ и имѣющимся при церкви діакономъ молебенъ, на которомъ присутствовали части отъ нашего полка, а также отъ другихъ, стоящихъ здѣсь воинскихъ частей. Во главѣ начальствующихъ лицъ былъ командиръ нашей бригады—георгіевскій кавалеръ.

Здѣсь на походѣ узналъ интересную касающуюся насъ новость, что въ случаѣ заявленной раненымъ послѣдней воли таковая должна

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. № 18).

быть записана священникомъ и затѣмъ представлена въ полкъ, и въ такомъ видѣ эта запись будетъ имѣть необходимую законную силу. Иные добавляютъ, что еще нужна подпись другаго лица, напр., врача. Отчего же объ этомъ нигдѣ у насъ не было писано? По крайней мѣрѣ я не читалъ объ этомъ нигдѣ въ нашемъ „Вѣстникѣ“, хотя бы даже въ запискахъ одного военнаго пастыря, печатавшихся еще недавно и касавшихся обстоятельствъ нашей службы въ періодъ русско-японской войны.

Кстати добавить, что хотя у насъ не разсылались особыя метрическія книги для похода, но на сей разъ мы обошлись, взявъ съ собою тѣ, которыя были выписаны и присланы во время мобилизаціи въ 1905 году. Онѣ теперь и пригодились. Въ нихъ двѣ части—1-я и 3-я; послѣдняя состоитъ изъ большого числа листовъ.

Священникъ *Александръ Горбачевичъ*.

Воинское званіе предъ судомъ слова Божія и разума Святой Православной Церкви.

Среди разнорѣчивыхъ взглядовъ, мнѣній и убѣжденій, высказываемыхъ нашей интеллигенціей по различнымъ вопросамъ, выдвигаемымъ общественной жизнью, нашего вниманія заслуживаютъ воззрѣнія на воинское служеніе, связанное съ печальной необходимостью лишать человѣка самаго высшаго и драгоцѣннаго дара—его жизни. И, если сбивчивыя, очень часто діаметрально противоположныя понятія по данному предмету находятъ широкое распространеніе среди лицъ гражданскаго званія, то нельзя обойти молчаніемъ и военную среду, въ рядахъ которой также существуютъ не вполне правильныя представленія по вопросу о дозволительности примѣненія насилія къ „вѣщу творенія“. Краснорѣчивымъ показателемъ того, насколько въ разрѣшеніи этого вопроса, большинство облеченныхъ въ военный мундиръ жаждетъ ясно-опредѣленной и строго-единой, покоющейся на твердой основѣ, руководящей мысли, служить чрезвычайно характерное, продиктованное стономъ наболѣвшей души, письмо „Строевого Капитана“, напечатанное за прошедшій годъ на страницахъ (№ 18) нашего журнала. Авторъ письма съ чувствомъ глубоковѣрующаго человѣка стремится найти указанія и разъясненія на вызывающее, повидимому, у многихъ, причастныхъ къ офицерской средѣ, недоумѣніе, какимъ образомъ возможно „достигнуть спасенія при обстановкѣ, требующей отъ воинскихъ чиновъ *смѣло* убивать, но и *крѣпко* соблюдать мѣру и границы этого грознаго права“. Безспорно, правильное толкованіе требованій христіанской нравственности можетъ указать намъ самый надежный путь къ установленію правильнаго взгляда на воинское служеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ выясненію сущности воинскаго воспитанія. Сознательное и подробное уясненіе нравственнаго закона, возвѣщеннаго Христомъ, для людей, поставленныхъ на стражъ охраненія порядка и безопасности, чести государства и его могущества, въ случаѣ надобности при содѣйствіи меча, пріобрѣтаетъ тѣмъ большую цѣнность, что въ настоящее время нерѣдко раздаются голоса и въ прессѣ и обществѣ, унижающіе воинское званіе и даже отвергающіе право на его существованіе, такъ какъ оно будто-бы противорѣчитъ духу Святаго Евангелія и нравственному ученію христіанства.—Предлагаемый очеркъ, не пре-

тендуя на что-либо оригинальное, имѣть въ виду въ краткой и сжатой формѣ представить тѣ выдержки изъ Священнаго Писанія и основаннаго на немъ разума Святой Православной Церкви, которыя съ достаточной ясностью устанавливаютъ христіанскую точку зрѣнія на воинское званіе и опровергаютъ существующія по этому поводу заблужденія.

Противники военнаго дѣла утверждаютъ, что слово Божіе и святыя Отцы Церкви относятся къ нему съ полнымъ отрицаніемъ и осужденіемъ; если въ послѣдующіе вѣка въ исторіи христіанскихъ народовъ возникали войны, то участники ихъ не были истинными христіанами; они шли противъ заповѣди Спасителя, какъ и сама Церковь съ ея служителями, благословляющая на кровавую брань войска и ихъ знамена. Но если враги воинскаго званія ссылаются въ данномъ случаѣ на авторитетъ Христа, то они не должны забывать словъ Божественнаго Учителя, сказанныхъ Имъ іудеямъ: „испытайте писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный“ (Іоан. 5,32), т. е. изслѣдуйте Священныя Писанія или ветхозавѣтныя книги, написанныя Духомъ Божиимъ чрезъ освященныхъ и вдохновенныхъ мужей, именуемыхъ пророками. А между тѣмъ въ этихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на запрещеніе военнаго дѣла; напротивъ въ четвертой книгѣ пророка Моисея (Числь, гл. 1, 2, 10, 13) священный Бытописатель повѣствуетъ о повелѣніи, данномъ ему Богомъ, составить общее ополченіе и раздѣлить это ополченіе на части по знаменамъ, съ названіемъ каждой отдѣльной части, и сдѣлать двѣ серебряныя трубы для указаній различныхъ построений и движеній призванныхъ къ жизни полковъ. Такимъ образомъ не человѣкъ своимъ собственнымъ вымысломъ, но Самъ Богъ чрезъ пророка Моисея положилъ начало, придавъ стройную организацію и освятить воинское званіе, его доспѣхи, занятія и дѣйствія. Вотъ почему въ тѣхъ войнахъ, которыя, по волѣ Божіей, Израильтяне вели подъ руководствомъ богоизбранныхъ рождей своихъ, можно видѣть разнородныя и сложныя проявленія военнаго искусства: они посылали соглядатаевъ (шпіоновъ), устраивали засады, дѣлали обходы, приступы и проч. (Кн. Ис. Нав., гл. 8-я).

Установленное и освященное властью Владыки міра воинское званіе не находитъ для себя осужденія или отрицанія и со стороны Божественнаго Основателя христіанства и святыхъ Учениковъ Его—Апостоловъ. Напротивъ, очень часто въ Евангеліи и Апостольскихъ Посланіяхъ воинскіе доспѣхи и предметы одѣяній воиновъ примѣняются къ различнымъ подвигамъ христіанина; въ своихъ рѣчахъ и Спаситель и Апостолы постоянно дѣлаютъ указанія на воинское служеніе въ качествѣ примѣра и аналогіи. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ рѣчей, наиболѣе сильныхъ и яркихъ по своему выраженію. „Какой царь, говоритъ Христосъ, идя на войну противъ другаго царя, не сядетъ и не посоветуется прежде, силенъ ли онъ съ десятью тысячами противостать идущему на него съ двадцатью тысячами“ (Лук. 14,31)? И еще: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ“ (Мѡ. 10,34): „Если-бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались-бы за Меня“ (Іоан. 18,36). Нерѣдко и образный языкъ Посланій Апостольскихъ проникнуть духомъ воина. „Облечемся въ броню вѣры и племъ надежды спасенія“ (1 Сол. 5,8), пишетъ Апостолъ Павелъ. И опять: „возьмите щитъ вѣры и мечъ духовный“ (Еф. 6, 16,17), „облечемся въ оружіе свѣта“ (Римл. 13,12). „Преподаю тебѣ завѣщаніе, чтобы ты воинствовалъ, какъ добрый воинъ“ (1 Тим. 1,18).

Но особенно убѣдительнымъ свидѣтельствомъ о полной терпимости къ воинскому званію Спасителя и Божественныхъ Его Учениковъ слу-

жать событія, передаваемыя евангельскою исторіей и книгой Дѣяній Св. Апостоловъ. Несомнѣнно, что среди многочисленныхъ слушателей Христа, неудовлетворенныхъ языческими вѣрованіями и жаждавшихъ свѣта правды и истины, находились и воины, такъ какъ со времени полководца Помпея римскія войска занимали Палестину и были расквартированы по различнымъ ея городамъ. Грубые и жестокіе языческіе нравы, царившіе въ военной средѣ и не дававшіе, повидимому, удовлетворенія запросамъ естественнаго нравственнаго чувства, уже до явленія въ міръ Спасителя, понуждали воиновъ приходить къ проповѣднику покаянія, Іоанну Крестителю, за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній и искать у Предтечи Господня наставленій и указаній. Можно думать, что воины, получившіе разъясненіе существенныхъ обязанностей возложеннаго на нихъ долга отъ великаго подвижника—пророка, не осудившаго воинскаго званія, хотѣли найти подтвержденіе наставленій Іоанна Крестителя и у Того, Кто въ основу своего ученія полагалъ неуклонную кротость, милосердіе и неизмѣнную до самопожертвованія любовь къ ближнему. На страницахъ Святаго Евангелія указанъ Капернаумскій сотникъ, римскій офицеръ, чутъемъ своею совѣсти постигшій несостоятельность язычества и по подсказу измученной души предугадавшій Божественное величіе Господа Іисуса. И Спаситель не только не отринувъ, не осудилъ и не подвергъ поруганію воинское званіе сотника, жаждавшаго слышать отъ Христа глаголы живота вѣчнаго, но благоволилъ послѣдовать къ его дому, испѣлать слугу сотника и самого его удостоить всенародною и рѣдкою похвалы (Мѡ. 8,5—13). Неизреченное милосердіе, а не осужденіе даровалъ чрезъ предсмертную молитву къ Отцу Небесному на крестѣ Божественный Страдалецъ и другому сотнику Логгину, закончившему жизнь свою мученической смертію за Христа и ставшаго Его воиномъ.

Было-бы совершенно напраснымъ трудомъ искать и въ Дѣяніяхъ Св. Апостоловъ какого-либо хотя и отдаленнаго намека на осужденіе воинскаго званія. Ученики Христовы, по данному имъ повелѣнію „блюсти вся“, что заповѣдалъ Спаситель (Мѡ. 28,20), не лишали своего благовѣстія воиновъ-язычниковъ, призванныхъ волею Божіей къ познанію свѣта евангельской истины. Такъ, сотникъ Корнилій, служившій въ Италійскомъ полку, имѣвшемъ стоянку въ Кесаріи Палестинской, по явленіи ему ангела Господня, просилъ апостола Петра придти къ нему, чтобы услышать отъ него слово спасенія. Св. апостоль, призванный чудеснымъ указаніемъ Божиимъ научить этого благочестиваго воина вѣрѣ Христовой, входитъ въ домъ сотника и здѣсь предъ многочисленными слушателями излагаетъ всю сущность евангельскаго благовѣстія (Дѣян., гл. 10). Но въ рѣчи своей апостоль Петръ не произноситъ ни одного слова, направленнаго къ осужденію воинскаго званія, не говоритъ и того, чтобы обязанности воинской службы препятствовали вступленію Корнилія въ число членовъ Христовой Церкви. И, конечно, если-бы это противорѣчило ученію Спасителя и долгъ воина былъ-бы несомнѣстимъ съ высокимъ званіемъ христіанина, апостоль Петръ непременно потребовалъ-бы отъ Корнилія оставить грѣховное воинское служеніе, и тѣмъ болѣе, что самъ сотникъ просилъ апостола сказать „вся повелѣнная ему отъ Бога“ (Дѣян. 10,33). Вообще святыя апостолы никогда не запрещали новообращеннымъ христіанамъ оставаться въ воинскомъ званіи; напротивъ, они наставляли ихъ, что каждый вѣрующій христіанинъ въ полной мѣрѣ можетъ исполнить заповѣди Спасителя, на какой-бы службѣ онъ ни состоялъ, какимъ бы дѣломъ на опредѣленной ему должности не занимался.

„Каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ“ (1 Кор. 7,20), писалъ апостоль Павелъ Коринѣскимъ христіанамъ.

Памятуя апостольскія наставленія, что воинское званіе не исключаетъ возможности достиженія евангельской праведности, первые христіане, какъ передаетъ исторія церкви, въ громадномъ числѣ служили въ рядахъ войскъ, нерѣдко составляли даже цѣлыя легіоны, охотно шли въ бой и съ вѣрой въ Бога и упованіемъ на Его небесную помощь и милосердіе возносили передъ сраженіемъ свои молитвы къ Творцу всѣхъ и Подателю всяческихъ. Древній церковный историкъ Евсевій передаетъ глубоко-поучительный трогательный фактъ, имѣвшій мѣсто въ войнѣ съ германцами и сарматами. Въ ней принималъ участіе и Мелитинскій легіонъ, составленный изъ легіонеровъ-солдатъ Мелитинской области Малой Азіи, гдѣ было тогда значительное христіанское населеніе. „Маркъ Аврелій, готовясь вступить въ бой, говоритъ историкъ Евсевій, находился въ крайнемъ затрудненіи, такъ какъ войско его истаявало отъ жажды. Но воины легіона, которые за вѣру существуютъ и доннынѣ, стоя предъ непріателемъ въ строю, вдругъ преклонили колѣна, что обыкновенно дѣлаемъ мы во время молитвы, и обратились къ Богу съ молитвой. Сколь ни дивнымъ показалось непріятелю такое зрѣлище, но за нимъ послѣдовало тотчасъ еще болѣе удивительное. Это—молнія, обратившая въ бѣгство и истребившая враговъ, и дождь, испрошенный силою молитвы къ Богу и оживившій войско, которое погибало отъ жажды“. То же свидѣтельствуеетъ и писатель Аполлинарій, который замѣчаетъ, что послѣ этого случая съ легіономъ ему дано было названіе „legio fulminatrix“, что значить по-русски „молніеносный легіонъ“. Описанное историками происшествіе, безъ сомнѣнія, является достаточно яркимъ свидѣтельствомъ того, что воинское званіе, по вѣрованію древней церкви, не унижительно и не позорно передъ очами Небеснаго Владыки и на полѣ брани и что на молитвы воиновъ, обращенныя съ истинной вѣрой къ Творцу, ниспосылается Божіе благословеніе. Больше того, честное исполненіе воинскаго долга, соединенное съ терпѣніемъ, мужествомъ, защитой слабыхъ, готовно тью жертвовать жизнью за отечество, и твердое исповѣданіе вѣры Христовой не только благоугодно передъ Господомъ, но и даруетъ воинамъ небесное дарствіе. Вспомнимъ святыхъ воиновъ Меркурія, Димитрія, Феодора Тирона, Андрея и Феодора Стратилатовъ, Георгія Побѣдоносца, Іоанна воина и другихъ, облеченныхъ царской и консульской властью, сражавшихся и умиравшихъ за вѣру и отечество, святыхъ Константина Великаго, Владиміра Бориса, Глѣба, Игоря, Довмонта, Андрея Боголюбскаго, Михаила Черниговскаго, Михаила тверскаго, Александра Невскаго, предстоящихъ съ ангелами небесными у престола Господня, какъ учитъ насъ святая церковь. Ублажая подвиги защитниковъ своихъ воиновъ—мучениковъ, Она воспѣваетъ къ Господу: „множество мученикъ непорочное, молитѣ Владыку и Бога, ваша неизреченная труды пріемшаго, и со безплотными Воинетвы васъ вѣнчавшаго“¹⁾.

Посему и Петръ Великій, всенародно исповѣдуя ученіе св. церкви, послѣ Полтавскаго сраженія, почтилъ память павшихъ въ бою своихъ соратниковъ слѣдующими словами: „Храбрые воины! за слагочестіе, отечество и родъ свой животь положившіе, вы увѣнчались страдальческими вѣнцами, вы предстоите престолу Царя Небеснаго; споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія!

1) Октоихъ, гл. 3, понедѣльникъ, канонъ мученикамъ, пѣснь 9.

Молитвами вашими да возможемъ въ мірѣ прославлять Бога и ваши подвиги! И вѣра Царя въ небесное заступничество святыхъ воинъ-страстотерпцевъ не напрасна. „Дивный во святыхъ своихъ“, Господь посылаетъ ихъ въ ангельскомъ чинѣ на землю для совершенія воли Божьей и го спасеніе и помощь людямъ. Такъ, когда Іуліанъ Богоотступникъ рѣшилъ, въ случаѣ удачной войны съ персами, истребить всѣхъ христіанъ, то св. Василій Великій, узнавъ о такомъ зломъ умыслѣ императора, палъ на колѣни передъ иконою Божьей Матери, на которой былъ изображенъ и св. мученикъ-воинъ Меркурій и со слезами молился Пресвятой Владычицѣ даровать свою небесную помощь и отвратить гнѣвъ Богоотступника. Во время молитвы, святитель замѣтилъ, что лика св. Меркурія нѣтъ на иконѣ. Изумленный св. Василій, не довѣря своимъ глазамъ, съ особеннымъ вниманіемъ сталъ всматриваться въ икону и, наконецъ, убѣдился, что лика св. Меркурія на ней дѣйствительно нѣтъ. Черезъ нѣсколько минутъ ликъ опять, попрежнему, показался на иконѣ, но съ окровавленнымъ копіемъ. Впослѣдствіи узнали, что въ эти самыя минуты, на брани, Іуліанъ прозвѣнъ былъ копіемъ въ сердце неизвѣстнымъ воиномъ, который тотчасъ же скрылся ¹⁾.

Въ години тяжкихъ испытаній и наше отечество Промыслу Божию благоудно было сохранить отъ вражескихъ заслій небесною помощью святыхъ воиновъ. Во время войны новгородскаго князя Александра Ярославовича (Невскаго) со Свееми, нынѣшними шведами, одинъ изъ его бояръ, благочестивый мужъ Филиппъ (Пилгуй), однажды былъ въ ночномъ обходѣ. На разсвѣтѣ, почти уже предъ восходомъ солнца, онъ увидѣлъ плывущую по рѣкѣ Невѣ большую лодку. На ней среди гребцовъ, покрытыхъ утренней мглой, въ свѣтозарныхъ одеждахъ стояли свв. мученики Борисъ и Глѣбъ и первый говорилъ второму: „Братъ, послѣшимъ помочь нашему сроднику Александру“. Въ тотъ же день великій князь одержалъ славную побѣду надъ шведами ²⁾.

Отсюда съ непререкаемою очевидностію явствуетъ, что Господь благословляетъ оружіе воиновъ, когда они идутъ на защиту своей родины и спотечественниковъ, на защиту народа христіанскаго, поработеннаго иноверцами, на защиту чести своего государства, вообще, когда обнажаютъ свои мечи для уничженія и искорененія насилій и зла. „Первыя правильныя понятія о войнѣ, говоритъ Амвросій, Архіеп. Харьковскій, мы находимъ въ книгахъ Моисеевыхъ, гдѣ Богъ повелѣваетъ враговъ истыны и правды, не способныхъ возноситься до нихъ силою разумнія, но плодящихъ на землѣ зло, уничтожать и покорять силою оружія“ ³⁾. И библейская исторія повѣствуетъ, что Господь, „научая руки вѣрныхъ свихъ на ополченіе и персты ихъ на брань (Псал. 14, 31), благословилъ оружіе кроткаго прапца Авраама, который воевалъ за освобожденіе изъ плѣна своего племянника Лота, повелѣлъ народу своему завсёвать землю обѣт. ванную, благословилъ даровать помощь и Давиду въ борьбѣ Израильтянъ съ иноплемениками. Если же Христово Евангеліе нигдѣ прямо не запрещаетъ и не узаконяетъ войны, то Самъ Спаситель однимъ случаемъ, бывшимъ въ его жизни, благославляетъ право самозащиты, вызываемою справедливою необходимостію. Когда на судѣ первосвященника Анны слуга ударилъ Христа по ланитѣ, то Господь сказалъ

1) Четь.-Мин., январь 1, Житіе св. Василя В.

2) Житіе св. Бориса и Глѣба. Исторія Росс. Госуд., Карамзина.

3) Полное собр. пропов., т. II, стр. 148.

ему: „если я сказалъ худо, то скажи, что худо, а если хорошо, то за что ты бьешь Меня“ (Іоан. 18, 23). И едва ли кто въ этихъ словахъ Спасителя будетъ искать противорѣчіе съ Его заповѣдью „о непротивленіи злу“ (Мѣ. 5, 39). Напротивъ, здѣсь должно видѣть самое высшее и разумное исполненіе приведеннаго исполненія ученія Христова; не для непротивленія, а для борьбы съ міровымъ зломъ, чтобы разрушить дѣла діавола, приходилъ на землю и Самъ Сынъ Божій, основавшій для этой цѣли и Свою Церковь (Мѣ. 16, 18). Для достиженія такой высокой миссіи, Христова избранница и продолжательница Его дѣла на землѣ, св. Церковь, ведетъ непрестанную борьбу со зломъ въ огражденіе добра и правды, какъ необходимыхъ условий для жизни „во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (1 Тим. 2, 2). Но такъ какъ каждое разумное существо имѣетъ свободную волю и ему предоставленъ выборъ добра и зла, то Господь, чтобы ограничить произволъ, могущій внести въ человѣческія общества разстройство и беззаконіе, учинилъ земную власть, которая призвана распространять и укрѣплять добро, пресѣкать и уничтожать зло, „ибо она не напрасно мечъ носить“ (Римл. 13, 1—4). Поэтому Церковь союзу свободныхъ людей, подчиняющихся Богомъ установленной власти, или что то же—государству, никогда не запрещала и не запрещаетъ обнажать оружія, тѣмъ болѣе, что „государство исполняетъ цѣлую внѣшнюю половину того же служенія Богу и человѣчеству, какое нѣкогда несла сама же Церковь (Бытія гл. 14) до выдѣленія изъ нея государства“ (Архіеп. Никаноръ).

Опредѣляя воззрѣніе христіанскаго нравственнаго ученія на войну св. Аѳанасій Великій въ посланіи къ Аммону монаху пишетъ: „Не позволительно убивать; но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно. Тако великихъ почестей сподобляются доблестные въ брани и воздвигаются имъ столпы, возвѣщающія превосходныя ихъ дѣянія. Такимъ образомъ одно и то же, смотря по времени и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, непозволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благовременно—допускается и дозволяется“. Св. Іоаннъ Златоустъ изъясняетъ, что иногда убійство вмѣняется въ правду, если только мы не станемъ просто судить о дѣлахъ, а будемъ тщательно вникать во время, причину, намѣреніе, въ различіе лицъ и во всѣ другія обстоятельства¹⁾.

Прекраснымъ дополненіемъ приведенныхъ словъ великаго Учителя Церкви служатъ разъясненіе одного изъ выдающихся нашихъ отечественныхъ богослововъ, Архіепископа Никанора. „Никакимъ умничаньемъ, говоритъ Архіепископъ, нельзя оспорить естественное право, проистекающее изъ самаго естественнаго неотвратимаго побужденія, взяться за оружіе, чтобы отразить врага, нападающаго съ оружіемъ. Но это естественное право самозащиты превращается въ долгъ, когда кто призванъ защищать другихъ, попранную невинность, угнетенную насиліемъ слабость, когда проливаетъ кровь за все, что есть на землѣ самое священное, дорогое и любезное: за вѣру и святыню, за храмы и могилы предковъ, за отцовъ и братьевъ, за женъ и дѣтей, за семейный очагъ и народный укладъ, и воспитавшій и питающій, одушевляющій и провожающій въ могилу“²⁾.

И какъ приложимы слова покойнаго святителя Одесскаго къ нынѣшней войнѣ. Не расчетъ и не своекорыстіе влечетъ насъ на брань.

¹⁾ Полн. собр. твореній, т. VII, кн. 1, стр. 200—201.

²⁾ Арх. Никаноръ, Церковь и государство, стр. 19, 24.

Великій и святой подвигъ подняли мы на рамена свои и грозные обнажили мечи, чтобы уничтожить насиліе, возстановить поправную правду и обезпечить всеобщій миръ и благосостояніе народовъ.

И чье сердце пошлетъ русскому воинству упрекъ? Кто не благословитъ и не напутствуетъ русскую рать призывомъ поэта:

„Иди! свѣтла твоя дорога,
Въ душѣ—любовь, въ десницѣ—громъ,
Грозна, прекрасна, Ангелъ—Бога
Съ огнесверкающимъ мечомъ“.

(Хомяковъ).

Такимъ образомъ, изъ обстоятельствъ войны можетъ открыться, на какой воинствующей сторонѣ нравственная правда. Но христіанское чувство идетъ дальше одного закона правды; оно поднимаетъ тревожный вопросъ: совмѣстима ли вооруженная защита отъ непріятеля съ заповѣдью Христа о любви къ врагамъ? Чрезвычайно удивительно истолковалъ это св. равноапостольный Кириллъ, въ мірѣ Константинъ философъ. Сарацинскіе мудрецы спросили его: „зачѣмъ вы—христіане—не поступаете такъ, какъ повелѣваетъ вамъ Христосъ Богъ вашъ? Онъ повелѣваетъ вамъ молиться за враговъ и добро творить ненавидящимъ и гонящимъ васъ; вы же изощряете оружіе противъ враждующихъ, выходите на брань и умерщвляете ихъ“. Св. Кириллъ отвѣтилъ: „если въ какомъ-либо законѣ предлагается двѣ заповѣди, то кто будетъ истиннымъ исполнителемъ закона: тотъ ли кто исполняетъ одну заповѣдь, или тотъ, кто исполняетъ обѣ? „Конечно, тотъ лучше“, отвѣчали сарацины, „кто исполняетъ обѣ заповѣди“. Тогда св. Кириллъ сказалъ имъ: „Христосъ Богъ нашъ повелѣлъ молиться за обижающихъ насъ и благотворить имъ; но Онъ же заповѣдалъ намъ: „больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Іоан. 15, 13). Поэтому мы терпимъ обиды, причиняемыя каждому изъ насъ отдѣльно, но отечеству наше защищаемъ вооруженной рукою, полагая за него, по заповѣди Спасителя, души свои“ ¹⁾.

Слѣдовательно, сложившееся у нѣкоторыхъ убѣжденіе, будто съ военнымъ званіемъ не мирится христіанская любовь, могло возникнуть лишь при ошибочномъ пониманіи христіанскаго ученія о войнѣ, которое хотя и разрѣшаетъ войну, но представляетъ воюющимъ народамъ строгія нравственныя требованія. Еще св. Амвросій Медиоланскій, исправляя такое заблужденіе своихъ современниковъ, указалъ, что „не воиномъ быть грѣхъ, но воинствовать для хищенія—беззаконіе“; ²⁾ безъ сомнѣнія, свои слова онъ ослышалъ на ученіи Предтечи Господня, наставлявшаго приходившихъ къ нему воиновъ: „никого не обижайте“. Не обижайте врага бѣгущаго и покорнаго, врага безоруженнаго и просящаго милости, врага лежащаго и истекающаго кровью, ибо сила военная не на зло, не для обиды и своевольнаго насилія, а для защиты правды и добра. Всегда стойте за правду и правое дѣло, чтобы излишней обидою, нанесенной врагу оружіемъ, не ввести себя въ грѣхъ и не оскорбить голоса своей совѣсти. Являясь мужественными защитниками правъ и интересовъ своего отечества, въ то же время соблюдайте надлежащее уваженіе къ къ правамъ и человѣческому достоинству враговъ своихъ! И на полѣ

¹⁾ Протоіер. Бажановъ—„Воинъ христіанинъ“, стр. 13. Подробнѣе объ этомъ у Барсова—„Четвероевангеліе“, т. I, стр. 457.

²⁾ Амвр. Мед., Избранн. поучит. слова. М. 1838, стр. 68.

битвы и во вражеской странѣ будьте не варварами, не звѣрями, а истинными людьми и друзьями челоуѣчества, что не препятствуетъ успѣхамъ побѣды и возвышаетъ воиновъ въ глазахъ враговъ“¹⁾.

Итакъ, Самъ Господь черезъ Богоизбранныхъ мужей благоволилъ положить начало воинскому званію и ниспослать на военное дѣло небесное Свое благословеніе. Евангеліе не отвергаетъ воинской службы; точно также и христіанская церковь не запрещаетъ войны, если она служить къ защитѣ правды, но только предъявляетъ воюющимъ самыя строгія нравственныя требованія. Воиновъ, идущихъ на брань и отдающихъ свою жизнь за благо и счастье своихъ ближнихъ, святая Церковь не только не признаетъ ослушниками воли Божіей, а напротивъ увѣнчиваетъ ихъ вѣнцомъ славы святыхъ мучениковъ.

Священникъ Н. Гончаровъ.

Выдержки изъ писемъ полкового священника М. С. Альбова, посланныхъ имъ женѣ своей въ Крымскую кампанію 1854—55 года²⁾.

24—26 января 1854 г.

Послѣ нашей разлуки 14 января въ Кузнецяхъ маршрутъ мой съ полкомъ былъ слѣдующій: Богородскъ, Купавна, Ивановское, Котлы, Батцы, Подольскъ, Молоди, Серпуховъ. 17-го числа изъ Ивановскаго ѣздилъ въ Москву. Новостей въ Москвѣ достовѣрныхъ нѣтъ. Слышно, что прислано отъ кого-то къ митрополиту Филарету письмо, въ которомъ извѣщаютъ его, будто бы 25 дек., въ день сшибки между Русскими и Турками при Калафатѣ, Турки надъ нашимъ войскомъ видѣли Дѣву, должно быть, Богоматерь, держащую въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой державу, окруженную сильнѣе солнца сіяніемъ, отъ котораго въ непріятельскомъ войскѣ распространилась глазная болѣзнь. По сторонамъ Божественной Дѣвы въ бѣлыхъ одеждахъ были два юноши съ мечами. Въ этомъ дѣлѣ нашъ солдатъ шелъ на шестерыхъ турокъ. Несмотря на малочисленность нашего отряда изъ шести тысячъ, Турки съ большимъ урономъ были прогнаны. По газетамъ видно, что и для нашихъ уронъ

¹⁾ Прот. Ивановъ-Платоновъ, „За 20 лѣтъ священства“, стр. 165.

²⁾ О. Михаилъ Стефановичъ Альбовъ, нынѣ покойный, родился въ 1830 г. въ с. Флорахъ, Костр. губ. Въ 1853 г. онъ поступилъ священникомъ въ 63-й пѣхотный Углицкій полкъ, съ которымъ черезъ полгода и отправился на театръ военныхъ дѣйствій.

Находясь въ походѣ, о. Михаилъ часто писалъ своей женѣ, остававшейся у родителей въ г. Владимірѣ. При чтеніи этихъ писемъ, вовсе не предназначенныхъ для печати, предъ нами ярко обрисовывается образъ 23-лѣтняго полкового священника: это былъ глубоко вѣрующій іерей, горячій патріотъ, челоуѣкъ доброй души и нѣжнаго сердца, отзывчивый къ чужому горю, честный, скромный, неприхотливый, наблюдательный, любящій природу. Такимъ о. Михаилъ остался во всю свою жизнь до самой могилы.

43 года прослужилъ онъ въ полевыхъ войскахъ, сначала въ 16-й, а потомъ 3-й пѣхотной дивизіи, гдѣ былъ благочиннымъ, сдѣлавъ со своимъ 11-мъ пѣхотнымъ Пековскимъ полкомъ походъ за Балканы въ Турецкую войну 1877—78 г.г.

Заслуженнымъ протоіереемъ, имѣя всѣ награды до палицы включительно, вышелъ о. М. Альбовъ въ отставку и скончался въ г. Черниговѣ въ 1898-мъ году имѣя 67 лѣтъ отъ роду.

быль очень порядочный. Вѣроятно, половина этихъ храбрецовъ легла на мѣстѣ. Что же касается потери неприятельской, то газеты пишутъ, что Турки потеряли убитыми тысячь до шести, потому что ихъ въ три дня не могли собрать для преданія землѣ. Считаю не лишнимъ сообщить тебѣ одинъ анекдотъ, слышанный мною въ Москвѣ. Одному человѣку приснился довольно странный сонъ. Онъ видѣлъ врата въ Рай, при коихъ стоялъ съ ключемъ апостолъ Петръ, къ которому при его видѣннн приходили три толпы умершихъ на полѣ брани. Первая толпа состояла изъ Австрійцевъ, которые убиты были во время Венгерской кампанн. На окликъ Апостола, что они за люди, они отвѣчали, что убиты въ сраженняхъ съ Венграми, защищая права своего отечества. Потомъ пришла вторая толпа и, послѣ обычнаго поклона и вопроса, отвѣчала, что они—Венгерцы, сражавшіеся съ Австрійцами за свою родину и павшіе съ честью на полѣ брани. И тѣ и эти были пропущены. Наконецъ, прислушила большая толпа третія. Когда Апостолъ спрашивалъ о ихъ родинѣ, то они отвѣчали: „мы—Русскіе, павшіе въ сраженняхъ съ Венгерцами и защищавшіе своихъ сосѣдей“. Идите назадъ, говоритъ имъ Апостолъ,—я читаю русскія газеты постоянно, а васъ тамъ убитыхъ и половины не показано“. При послѣднихъ словахъ Апостола будто бы проснулся видѣвшій сонъ этотъ.

Г. Чернь. 8 февраля 1854 г.

Отъ Тулы до Черни нѣтъ ничего замѣчательнаго. Грязныя квартиры во всѣхъ деревняхъ и дороговизна припасовъ. На-дняхъ прошелъ слухъ, что насъ воротятъ скоро назадъ и пошлютъ въ Ригу и повезутъ всю дивизію (16-ю) до Петербурга по желѣзной дорогѣ. Что, если эти слухи оправдаются, несмотря на свою нелѣпость?

16 февраля 1854 г. Г. Орель.

Съ Курека, хотя по той же дорогѣ, пойдемъ къ Севастополю форсированнымъ маршемъ, верстъ по 40 въ день. Солдатскіе ранцы, ружья и проч. будутъ везти на подводахъ. Вытерпеть ли этотъ маршъ моя лошаденка? Мудрено сказать. Если она откажется, то поставитъ меня въ большое затрудненіе. Едва ли полкъ будетъ говѣтъ въ нынѣшній постъ, потому что во время поста до Курека пойдемъ только шесть дней, а тамъ, при такихъ быстрыхъ движенняхъ, нельзя думать, чтобъ было время для исполненія христіанскаго долга. Вѣроятно, будутъ говѣтъ по приходѣ на мѣсто или въ Петровъ постъ. Какъ мы видимъ по пути, Орловская губернія не отличается доброжелательствомъ. Въ деревняхъ солдатъ плохо или вовсе не кормятъ. Одинъ Богъ знаетъ, отчего это,—отъ недостатка ли средствъ или отъ отсутствія русскаго радушія. Солдаты, чтобъ настрашать хозяевъ, говорятъ: „мы пропустимъ Турокъ въ Орловскую губернію, они отнимутъ и сожгутъ послѣднее“. А жители прибавляютъ: „для васъ идетъ послѣднее, а какъ они придутъ, такъ вмѣстѣ съ нами голодомъ помрутъ“.

24 февраля 1854 г. Г. Фатежъ.

Въ Орлѣ я писалъ тебѣ, что полкъ, можетъ быть, не будетъ говѣтъ. Этого не случилось. Мнѣ предписано на каждой дневкѣ исповѣдывать и Св. Таинъ приобщать по одной ротѣ.

28 февраля 1854 г. Г. Курскъ.

Отъ Фатежа пошли мѣста поинтереснѣе, а прежде деревни безъ деревъ, поля безъ кустовъ съ одними оврагами на каждой верстѣ. Теперь же каждую деревушку окинешь взглядомъ невольно, несмотря на зимнее время. Ты писала, чтобъ я купилъ телѣгу, а сани продалъ, а я до сего времени ѣду на саняхъ, потому что съ большой дороги на каждой дневкѣ съ очередною рогой сворачиваю на проселочную къ какому-нибудь селу, въ которомъ она говѣетъ, исповѣдуются и причащаются въ одинъ день. Здѣсь,—не знаю какъ дальше,—снѣга глубокие.—такіе, что экипажи на зимнемъ ходу встаютъ на одномъ мѣстѣ и требуютъ вытаскиванія, потому что шоссе очень передуваетъ вѣтромъ и наноситъ много снѣгу въ мятели. Вьюги здѣсь очень часты. Сегодня—оттепель, кажется, еще первая въ нынѣшнюю зиму.

Село Горяиново въ 3 верст. отъ Обояни. 3 марта 1854 г.

Мы въ Севастополь не поидедемъ, а отправимся съ Харькова по новому маршруту въ Николаевскую крѣпость, Херсонской губ. Теперь остается похода до Николаева 5 недѣль и послѣ Харькова довольно легкаго, потому, что черезъ три дня будетъ дневка постоянно и станціи не выше 30 верстѣ. Надолго ли Господь посылаетъ насъ въ Николаевъ, неизвѣстно. Слышно только, что наша 16 дивизія будетъ отрядомъ для команды Великаго Князя Константина Николаевича, по его прежнимъ дѣйствіямъ подающаго большія надежды къ славѣ Россіи и пользѣ своихъ подчиненныхъ. Намъ остается ити не больше 500 верстѣ. Отъ Курска нашъ полкъ ѣдетъ на подводахъ. Семь человекъ садятся на пару лошадей и ѣдутъ почти рысью отъ станціи до станціи. Приятно смотрѣть, какъ скачутъ вдругъ полторы тысячи солдатъ, держа въ рукахъ ружья, а ранцы складываютъ въ кучу на подводѣ. Эта картина была бы еще поразительнѣе, если бѣ стояла ясная и спокойная погода. Отъ самаго Курска при нашемъ походѣ насъ преслѣдуютъ мятели и вьюги въ такихъ открытыхъ мѣстахъ на всей дорогѣ, какія существуютъ въ здѣшнихъ губерніяхъ ¹⁾.

Священникъ Николай Саввичъ Кульчицкій.

(† 5 сентября 1914 г.).

Сообщаемъ только что полученные краткія свѣдѣнія объ убитомъ на полѣ брани священникѣ Николаѣ Саввичѣ о. Кульчицкомъ. Онъ убитъ 5 сентября разрывомъ шрапнели. Первая панихида по немъ была отслужена сослуживцемъ-священникомъ на самомъ полѣ сраженія, на второй панихидѣ, совершенной о. Благочиннымъ въ сослуженіи съ другимъ священникомъ, тѣло почившаго о. Кульчицкаго было облачено въ священныя одежды и затѣмъ перевезено въ дивизионный лазаретъ. Отсюда оно, по положеніи во гробъ, препровождено въ г. Люблинъ для погребенія на военномъ гарнизонномъ кладбищѣ.

Смерть постигла о. Кульчицкаго въ расцвѣтѣ силъ, въ сорокалѣтнемъ возрастѣ. Въ военномъ вѣдомствѣ онъ служилъ 10 лѣтъ, но ему пришлось участвовать и въ русско-японскомъ походѣ. Въ нынѣшнюю войну онъ оказался первою жертвою изъ среды военного духовенства.

Да упокойтъ его Господь въ своихъ селеніяхъ со святыми, какъ мученика за вѣру, Царя и отечество! Помолитесь, о.о. священнослужители, за своего безвременно погибшаго собрата!

С.

1) Продолженіе будетъ.

Памяти П. Н. Нестерова.

(† 26 августа 1914 г.).

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ понесенной утраты пишутся эти строки... 26 августа не стало нашего талантливаго русскаго летчика, извѣстнаго „Короля мертвой петли“, штабсъ-капитана Петра Николаевича *Нестерова*, который геройскою смерью на полѣ брани неизгладимо запечатлѣлъ свое имя въ исторіи отечественнаго воздухоплаванія.

Около полудня 26 числа въ расположеніи штаба нашей арміи появилось сначала два, быстро скрывшихся, австрійскихъ аэроплана, а затѣмъ третій, который, крутясь надъ городомъ, повидимому, намѣревался сбрасывать бомбы. П. Н. Нестеровъ тотчасъ же бросился къ своему аппарату и вихремъ понесся въ воздухъ, стараясь настичь непріятеля. Нашъ аэропланъ оказался весьма быстроходнымъ и это дало ему возможность вскорѣ догнать врага. П. Н. поднялся на высоту до 2.000 метровъ, тогда какъ австрійскій аэропланъ держался на высотѣ не болѣе 1.000 метровъ. Настигнувъ противника, Нестеровъ на виду у всѣхъ стремительно бросился на него и ударилъ его всею силою своего аппарата почти въ вертикальномъ положеніи. Это было поразительное, невиданное и съ захватывающимъ восторгомъ наблюдаемое нами зрѣлище поединка въ воздухъ. Какъ орелъ, распластавъ свои крылья, налетѣлъ нашъ герой на врага и нанесъ ему рѣшительный смертельный ударъ. Австрійскій аэропланъ, расколотый на две, буквально кувыркомъ полетѣлъ внизъ, а Нестеровъ сталъ спокойно кружить надъ нимъ, постепенно опускаясь къ землѣ. Никто изъ очевидцевъ этого необыкновеннаго поединка не подозрѣвалъ роковаго исхода этой борьбы и для нашего героя-летчика. Но—вдругъ, на высотѣ не болѣе 50 метровъ отъ земли изъ аппарата Нестерова выпала человѣческая фигура... Всѣ замерли отъ ужаса... Тотчасъ же къ мѣсту катастрофы помчались автомобили для оказанія первой помощи! Прошло около получаса томительнаго ожиданія. Наконецъ, показался первый автомобиль, принесшій печальную вѣсть, что „*Нестеровъ погибъ*“... И мучительно болѣзненно сжалось сердце каждаго изъ насъ. Невольно вспомнилась при этомъ картина до нѣкоторой степени подобной же трагической кончины нашего другаго талантливаго летчика Л. С. Маціевича въ С.-Петербургѣ, въ 1910 году.

Навстрѣчу медленно двигавшемуся автомобилю съ бездыханнымъ тѣломъ почившаго вышелъ весь штабъ во главѣ съ Командующимъ арміею и Его Высочествомъ, Петромъ Александровичемъ, принцемъ Ольденбургскимъ. Вотъ всѣ сразу, какъ по командѣ, обнажили головы и въ глубокомъ молчаніи тѣснымъ кольцомъ окружили останки героя. Штабнымъ протоіереемъ тотчасъ же была отслужена первая панихида и организовано чтеніе псалтири по усопшемъ. Въ 6 час. вечера была совершена вторая панихида для офицеровъ-летчиковъ, товарищей почившаго героя; а въ 8 час. вечера третья—для нижнихъ чиновъ авіаціоннаго отряда, которымъ командовалъ покойный. Особенно трогательно было заукоинное

пѣніе послѣдней панихиды общимъ хоромъ всѣхъ молящихся, если и не такъ складнымъ, то за то дѣйствительно молитвенно одушевленнымъ... Умилительно было также и непрерывное чтеніе нашими солдатиками псалтири у гроба: здѣсь каждый изъ нихъ, поочередно смѣняя другъ друга, съ видимымъ удовольствіемъ, кто какъ могъ (даже съ трудомъ разбирая печать), приносилъ посильную молитвенную дань своей любви и уваженія къ почившему герою.

На другой день, когда окончательно выяснилось, что тѣло почившаго П. Н. для преданія земли будетъ отправлено въ Кіевъ, въ 10 ч. утра въ присутствіи всего штаба и авіаціоннаго отряда, штабнымъ протоіереемъ было совершено отпѣваніе покойнаго, а при „послѣднемъ цѣлованіи“ произнесена слѣдующая краткая рѣчь:

„Дорогіе воины! Мнѣ кажется, что сейчасъ, стоя у этого гроба, каждому изъ насъ невыразимо тяжело чувствовать и сознавать, какую великую утрату въ лицѣ почившаго П. Н. понесла не только наша армія, но и вся Россія, все стечественное воздухоплаваніе. Вчера при первой, съ быстротою молніи облетѣвшей весь штабъ, вѣсти о гибели почившаго, кажется уста наши онѣмѣли и душа содрогнулась всѣмъ своимъ существомъ...

Но не будемъ, дорогіе воины, по сему печальному случаю скорбѣть безутѣшно, тѣмъ болѣе не будемъ предаваться ропоту или осужденію!.. Въ неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла Божія нѣтъ и не можетъ быть ничего случайнаго или неразумнаго, и мы вѣримъ, что каждый шагъ, какъ въ міровой исторіи народовъ, такъ и въ жизни каждаго отдѣльнаго человѣка, имѣетъ свой смыслъ и свое особое значеніе, только до времени отъ насъ сокрытое и для насъ до времени непостижимое.

Не будемъ унывать, какъ язычники, неимущіе упованія. Богъ христіанскій *нѣсть Богъ мертвыхъ*, но Богъ живыхъ, ибо *у Него*,—какъ сказалъ Христосъ,—*всѣ живы* (Лук. XX, 38). Вѣримъ, что живъ у Него и нашъ дорогой П. Н., а геройскій духъ его будетъ всегда присущъ нашей а ми и ея отважнымъ летчикамъ.

Не будемъ унывать, какъ неимущіе упованія... Въ свершающемся нынѣ предъ лицомъ всего міра грозномъ судѣ Божиѣмъ нашему Отечеству указана великая задача, и выполнить ее можетъ только тотъ народъ, который съ твердою вѣрою въ Божественную помощь соединяетъ непоколебимую вѣру и въ себя и въ свое великое будущее. Будемъ же вѣрить, что Господь силенъ воздвигнуть изъ среды того же русскаго народа, на смѣну почившему герою, иныхъ подобныхъ и сродныхъ ему по духу дѣятелей, которые съ честью продолжатъ и завершатъ наше великое русское дѣло.

А ты, дорогой П. Н., иди съ миромъ въ родную землю и тамъ, безмолвный, изъ гроба научи и напони всѣмъ, какъ умѣютъ геройски умирать русскіе люди... Отъ насъ же всѣхъ прими послѣднее братское „прости“ съ глубокимъ поклономъ до сырой земли“.

По окончаніи отпѣванія, печальная процессія при пѣніи „Святый Боже“... двинулась къ вокзалу, гдѣ послѣ краткой литіи гробъ внесли въ вагонъ и всѣ, отдавъ послѣдній долгъ почившему собрату, вновь поспѣшили каждый къ своему дѣлу.

Въ заключеніе скажемъ словами приказа Командующаго нашей арміи:

„Конечно, немного вѣроятія было уцѣлѣть при столкновеніи аэроплановъ въ воздухѣ, и лучше всѣхъ знать это штабсъ-капитанъ *Нестеровъ*, какъ опытный и талантливый летчикъ. Тѣмъ не менѣе это его не остановило передъ очевидной жертвой, лишь бы принести пользу арміи и содѣйствовать ея успѣхамъ.

Слава ему геройски исполнившему свой долгъ передъ Государемъ и Родиной.

Да будетъ его подвигъ всѣмъ примѣромъ и да найдетъ каждый въ себѣ силу поступить, какъ поступилъ штабсъ-капитанъ *Нестеровъ*, если обстоятельства этого потребуютъ.

Миръ праху героя! И да не забудется его подвигъ во вѣки!“

Прот. *Е. Запольскій*.

22 августа 1914 г.

Забутый вопросъ ¹⁾.

Всѣ военнотружущіе закономъ обязаны оказывать знаки взаимнаго отданія чести. Это отданіе чести является вмѣстѣ съ тѣмъ и привѣтствіемъ, которое такъ строго соблюдается въ стройной воинской средѣ. Разумѣется, нѣтъ надобности распространяться о великой пользѣ и значенія этого объединяющаго всю военную среду правила... Важно отмѣтить то, что только военное духовенство составляетъ исключеніе изъ этого общаго правила отданія чести и взаимнаго привѣтствія. Между тѣмъ, надо ли говорить, что и оно принадлежитъ къ той же великой семьѣ имя которой—армія. Больше того, оно является религіознымъ руководителемъ воинства и по праву должно пользоваться сугубымъ вниманіемъ и почтеніемъ своихъ духовныхъ дѣтей, военачальниковъ ли то или воиновъ, поскольку представляемые военнымъ пастырствомъ интересы духа и доброй жизни выше всякихъ другихъ интересовъ, поскольку воинская доблесть зиждется на доблести духа, поскольку военные пастыри будятъ истинныя настроенія вѣры и чистой нравственности, питаютъ въ мирное и особенно военное время то святое вдохновеніе, которое вмѣстѣ съ человѣческимъ искусствомъ создаетъ конечный успѣхъ

¹⁾ Поднятый въ настоящей статьѣ вопросъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, хотя онъ рѣшается здѣсь, можетъ быть, и не совсемъ правильно. Редакція даетъ мѣсто этой статьѣ главнымъ образомъ для того, чтобы вызвать военное духовенство на обсужденіе поднятаго вопроса.

браннаго дѣла. Правда, въ своемъ полку каждый военный священникъ пользуется почетомъ взаимнаго привѣтствія со стороны всѣхъ его чиновъ и отвѣчаетъ снятіемъ головного убора. Но только въ своемъ полку. Въ другихъ полкахъ и воинскихъ частяхъ онъ уже какъ бы посторонній арміи человѣкъ и не имѣетъ такого вниманія и привѣтствія, или какъ принято говорить, „отданія чести“. Что же выходитъ? А выходитъ то, что полковой священникъ и есть только полковой и какъ будто не членъ всей общевойскаго среды—арміи. Впрочемъ, для поясненія сказаннаго возьмемъ справку изъ живой, обыденной дѣйствительности. Идетъ военный священникъ, встрѣчаетъ двухъ нижнихъ чиновъ и вдругъ замѣчаетъ, что въ то время какъ одинъ изъ нихъ почтительно привѣтствуетъ его, принявъ стройную позу и приложивъ руку къ козырьку, другой, его сосѣдъ, нерѣдко беззаботно, съ самымъ равнодушнымъ видомъ поглядываетъ по сторонамъ, можетъ курить и даже насвистывать, заложивъ при этомъ руки за спину или въ карманы. Тутъ-то полковой онъ же и военный священникъ только и утѣшается сознаниемъ, что то дескать, мой—однополчанинъ, а то—чужой, другого полка. Спрашивается, это ли—воспитаніе воинскаго чина? ¹⁾.

Если офицеры, врачи, классные чины, подпрапорщики, унтер-офицеры своимъ положеніемъ имѣютъ право внѣшняго взаимнаго почтенія, которое должно выражать внутреннее, во всѣхъ безъ изыятія воинскихъ частяхъ со стороны всѣхъ воинскихъ чиновъ и не могутъ терпѣть безразличнаго отношенія къ данному предмету, то вѣдь полковой, онъ же и военный, священникъ самой природой своего священнаго служенія въ отношеніи чести поставленъ выше другихъ и достоинъ сугубаго вниманія и почтенія въ средѣ всѣхъ воинскихъ чиновъ. Вѣдь это же истина ясная и совершенно безспорная, она повелительно требуетъ своего стройнаго выраженія въ повседневной практикѣ военной жизни и естественна въ той средѣ, которая есть рыцарственная по преимуществу, съ постояннымъ почтеніемъ къ священному служенію пастыря. Но скажутъ, какъ же узнать, что тотъ или иной священникъ именно—военный священникъ?—Для этого, отвѣчу, дайте военному священнику какой-либо внѣшній знакъ его принадлежности къ воинской средѣ. Какой знакъ, это уже, разумѣется, дѣло начальства. Однако, пишущему эти строки представляется самымъ лучшимъ—установить для военнаго духовенства особую ленту къ наперстному кресту, напримѣръ, такую внѣшне и идейно выразительную, какъ Владимірская въ соотвѣтствіе съ той идеей, что святой, благовѣрный и великій князь Владиміръ есть первый бранный вождь и воинъ—христіанинъ на Руси; или ленту Александровскую въ память святаго, вѣрой вдохновеннаго вождя—христіа-

¹⁾ Я помню такой случай, что даже отца Благочиннаго, такъ или иначе имѣющаго важное отношеніе къ религіозной жизни полка, не узнавалъ никто изъ чиновъ моего полка и принималъ за посторонняго протоіерея.

нина великаго князя Александра Невскаго, которому тезоимениты многіе Государи русскіе. Кстати упомянуть, въ прошломъ году въ ноябрѣ исполнилось 550-лѣтъ со дня смерти этого святаго вождя—христианина. Тѣмъ болѣе кстати было бы лентою отличить военное духовенство, что лента, правда, какъ высокая награда, Георгіевская уже существуетъ въ военно-пастырской средѣ и украшаетъ боевую доблесть военныхъ священниковъ.

Я знаю, что доктринеры, недостатка въ которыхъ еще нигдѣ не замѣчалось, скажутъ, что не въ этомъ „суть дѣла“. Заранѣе соглашаюсь съ ними и все же продолжаю придавать важное значеніе и указанной, такъ сказать, „сторонѣ дѣла“. Больше того, я думаю, сами доктринеры, особенно тѣ, которые хотя сколько-нибудь знакомы съ живою повседневною дѣйствительностью и служеніемъ, именно, рядового армейскаго пастыря, согласятся со мною въ томъ, что отданіе полковымъ священникамъ привѣтствія со стороны всѣхъ чиновъ всей арміи нисколько не послужитъ къ вреду для военнаго духовенства, сдѣлаетъ полковыхъ священниковъ дѣйствительно военными священниками, внѣшне и внутренне подниметъ престижъ военнаго духовенства, какъ важной части арміи, имѣющей свои высокія цѣли, а, слѣдовательно, и право на почтеніе и вниманіе съ ея стороны. Вѣдь что это такъ, видно уже изъ того, что такая стройная среда, какъ воинская, гдѣ все до мелочи опредѣляется уставомъ, чиномъ, титуломъ, естественно по знаку внѣшняго почтенія судить о важности даннаго лица и его служенія. Поэтому я готовъ отъ души желать и поскорѣ видѣть, чтобы полковой священникъ по праву чести и почета былъ уравненъ съ штабъ-офицерами, тѣмъ болѣе, что онъ одинъ въ полку, и важность служенія его должна быть особо отмѣчена и внѣшне. Вѣдь ротный и эскадронный командиры, съ которыми теперь уравненъ полковой священникъ, въ отношеніи титулованія и отданія чести уже значительно разнятся отъ него, и я откровенно скажу, что это не можетъ не служить соблазномъ для нижняго чина въ его взрѣвнн на санъ и священное служеніе полковаго пастыря. И когда это полковой священникъ и при томъ единственный въ полку перестанетъ принадлежать къ младшимъ оберъ-офицерамъ и младшимъ класснымъ чиновникамъ? Пора вспомнить и рѣшить это забытый вопросъ.

Священникъ *Георгій Ястремскій*.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Война родитъ героевъ. Такимъ героемъ оказался донской казакъ Козьма Крючковъ, подвигъ котораго обратилъ на себя вниманіе всей Россіи. Онъ бросился на цѣлый развѣздъ болѣе 20 человекъ и одинъ зарубилъ нѣсколько нѣмцевъ. „Сельскій Вѣстникъ“ сообщаетъ о Крючковѣ слѣдующее.

Судя по совершенному имъ чисто богатырскому подвигу, можно подумать, что Крючковъ какой-то сказочный богатырь. На самомъ же дѣлѣ это обыкновенный съ виду казакъ, крупный по росту, скорѣ скромный и добро-

душный. О своемъ подвигѣ онъ рассказываетъ совершенно просто, какъ о самомъ обыкновенномъ дѣлѣ.

— Увидѣли, это, мы нѣмецкій развѣздъ, я поскакалъ на него, лошади у меня рѣвая, а товарищи отстали. Нѣмцы остановились и выставили мнѣ навстрѣчу свои пики. Ну, я сообразилъ, что на пики броситься нельзя, и заскакалъ имъ съ флангу, т. е. съ краю. Сталъ рубить, а куда они справлялись съ своими пиками—свалилъ, сколько—не считалъ, а тутъ и товарищи подоспѣли.

Вотъ и весь рассказъ. Къ этому надо прибавить, что К. Ючковъ получилъ 16 ранъ въ себя и 11 ранъ въ лошадь.

Вотъ какъ просто смотритъ русскій казакъ на свой необычайный подвигъ!

И много Крючковыхъ среди нашихъ сѣрыхъ героев. Всѣ они просты и смиренны съ виду, но велики героическимъ духомъ.

Своего рода герои появляются и въ средѣ крестьянъ, хорошо понимавшихъ значеніе переживаемыхъ событій. Желаніе хотя чѣмъ-нибудь послужить русскому воинству толкаетъ ихъ на подвигъ, часто очень своеобразный. Вотъ что сообщаетъ „Кроншт. Вѣстникъ“.

9-го августа въ Ораніенбаумъ прибылъ изъ Новгородской губ., Старорусскаго уѣзда, Гродненской волости, дер. Устигъ, крестьянинъ Антонъ Годунокъ, привезшій съ собою цѣлый вагонъ съ печенымъ деревенскимъ хлѣбомъ, солеными огурцами, табакомъ-махоркою, спичками и другими принадлежностями солдатскаго обихода.

На свои личныя потребности у Годунка оказалось въ карманѣ мѣдный пятакъ; дорогою онъ питался тѣмъ, что везъ, при чемъ не мало хлопотъ и низкопоклонныхъ просьбъ потрачено имъ, для осуществленія своего дѣла, во время пути. Но надо отдать справедливость комендантамъ и начальникамъ станцій, всѣ они, узнавъ цѣль бѣднаго простаго человѣка, по мѣрѣ силъ старались придти ему на помощь.

Все, чѣмъ былъ наполненъ вагонъ Годунка, предоставленный ему военнымъ начальствомъ, собрано имъ среди своихъ земляковъ, для раздачи запаснымъ нижнимъ чинамъ. Сопровождая посильную лепту своихъ односельчанъ, Годунокъ на всѣхъ остановкахъ, гдѣ находились собранные нижніе чины запаса, щедро одѣлялъ ихъ всѣмъ, что имѣлось. Въ Ораніенбаумѣ Годунокъ закончилъ свой путь, раздавъ безъ остатка содержимое вагона, послѣ чего вчера же отправился обратно въ свою деревню, взявъ съ собою въ дорогу оставшуюся ковригу хлѣба и свертокъ съ огурцами.

Какъ все это просто, дѣловито и какъ много въ этомъ небольшомъ дѣлѣ чисто христіанскаго чувства.

А весь героизмъ прославленныхъ своею культурою нѣмцевъ выражается въ страшныхъ злодѣяніяхъ по отношенію къ русскимъ, не только захваченнымъ въ плѣнъ на войнѣ, но къ женщинамъ и дѣтямъ, застрявшимъ въ Германіи. Вас. Немировичъ-Данченко передаетъ въ „Русск. Словѣ“ рассказы какъ очевидцевъ этихъ злодѣяній, такъ и тѣхъ лицъ, которые сами на себѣ испытали нѣмецкую гуманность. Когда читаешь обо всѣхъ этихъ ужасахъ, трудно подавить въ себѣ чувство озлобленія противъ этихъ культурныхъ изверговъ и злодѣевъ.

„Вчера я видѣлъ,—рассказываетъ Василій Немировичъ-Данченко, только что вернувшуюся даму съ оборванными ушами. Прусскій капитанъ, не давъ ей возможности отстегнуть серьги, вырвалъ ихъ съ кровью. Одинъ изъ моихъ дру-

зей рассказываетъ. „Сейчасъ мнѣ показали старика. Его везутъ въ психіатрическую лѣчебницу. Несчастный помѣшался потому, что на его глазахъ солдаты нѣмцы насилывали его 14-лѣтнюю дочь. Умиравшимъ отъ жажды дѣтямъ показывали въ окна вагоновъ и на перронахъ воду и молоко, и когда они тянулись къ нимъ безсильными, трепетными рученками, отвратительные злодѣи съ хохотомъ били ихъ палками по этимъ рукамъ. Отнимали ихъ у матерей и бросали въ другіе вагоны. Плевали въ лица нашимъ дамамъ, хлестали ихъ тростями, тыкали имъ въ щеки, въ глаза. Наши дѣвушки въ свинныхъ хлѣбахъ и залитыхъ кровью бойняхъ, рабочіе на каторгѣ нѣмецкихъ полевыхъ работъ, гимназисты, отягтые у родителей и брошенные въ тюрьму! А крошечныя дѣти, которыхъ г.г. лейтенанты, вталкивая ихъ матерей въ вагоны, оставляли на перронахъ. У одной такой отъ ужаса пропало молоко, и она тщетно, цѣлуя ноги этихъ изверговъ, молила дать ребенку хоть воды. Ее издали дразнили стаканами съ молокомъ и смѣялись. Ребенокъ умеръ, мать сошла съ ума. Гдѣ найдутся краски для этого ужаса?

Люди, считавшіе себя мощными титанами, когда сосѣди показали, что они не боятся ихъ грубой силы, вдругъ обернулись въ гіенъ, разрывающихъ трупы, въ волковъ, пожирающихъ живье“.

А вотъ и еще картинка дикой расправы нѣмцевъ съ мирными жителями.

Въ одномъ маленькомъ бельгійскомъ городкѣ ворвавшіеся германскіе солдаты не удовольствовались тѣмъ, что на глазахъ женщинъ и дѣтей разстрѣляли ихъ мужей и отцовъ. Одинъ изъ этихъ остервенѣлыхъ дикарей подѣлъ на штыкъ ребенка, котораго мать держала на рукахъ, а другой отсѣкъ груди матери.

Нѣкоторые изъ этихъ изверговъ забавлялись тѣмъ, что гнусно оскверняли дѣтей отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ, и когда одинъ изъ жителей мѣстечка принесъ и показалъ нѣмецкому сержанту окровавленнаго ребенка съ воплемъ:

— Вѣдь, не звѣри же вы дикіе, наконецъ!—то сержантъ спокойно приказалъ своему подчиненному: „Отрѣжь ему злой языкъ“, что и было исполнено буквально.

Можно подумать, что здѣсь краски сгущены, что многое здѣсь навѣяно и нервнымъ погрясненіемъ и озлобленіемъ. Но все это подтверждается самыми безспорными свидѣтельствами. Разслѣдованіе о нѣмецкихъ звѣрствахъ поручено бывшему посланнику въ Дармштадтѣ С. Д. Боткину, и вотъ что онъ вынесъ изъ этого разслѣдованія.

Тѣ звѣрства, которыя чинили нѣмцы надъ беззащитными нашими соотчичами, и издѣвательства, которыя русскимъ пришлось пережить, сдѣлали то, что отнынѣ, чѣмъ бы ни кончилась настоящая война, нѣмцы навсегда будутъ вычеркнуты изъ списка культурныхъ народовъ.

Мои изслѣдованія этого большого вопроса, мое близкое знакомство съ множествомъ фактовъ самаго вопіющаго характера привели меня къ заключенію, что все то, что появилось въ печати о нѣмецкихъ изувѣрствахъ, все это голая—настоящая правда.

Когда я приступалъ къ своей работѣ, мнѣ все еще хотѣлось вѣрить, я все еще надѣялся, что многое изъ того, что вырвалось крикомъ изъ устъ пострадавшихъ, было навѣяно многими побочными обстоятельствами, что было здѣсь много изъ области испуга и женской истеріи, что обычная въ военное время суровость была принята за жестокость нервными, больными людьми, вздвигшими въ Германію лѣчиться.

Я тщательно избѣгалъ бесѣдъ съ дамами, особенно съ принадлежащими къ классу людей, избалованныхъ привычнымъ комфортомъ, не привыкшихъ къ какому бы то ни было лишеніямъ.

Но вотъ люди, которымъ не вѣрить я не могу, люди, чьи нервы въ достаточной степени крѣпки, говорятъ мнѣ о фактахъ, отъ которыхъ волосы становятся дыбомъ.

Мнѣ говорили врачи, которымъ приходилось въ жизни видѣть много человѣческихъ страданій, что они до сихъ поръ не могутъ отдѣлаться отъ кошмарныхъ впечатлѣній пережитого, рассказываютъ, какія страданія переносили люди, сбитые въ одну кучу въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ.

Не было воздуха, свѣта, не было самыхъ необходимыхъ удобствъ. На этой почвѣ было много желудочныхъ и нервныхъ заболѣваній. Многіе остались калѣками на всю жизнь.

И мало-по-малу сгущались краски, получилась картина, полная средне-вѣковыхъ ужасовъ.

Конечно, въ настоящій моментъ мы можемъ только возмущаться, только скорбѣть о томъ, что раньше мы не раскусили всей подлости нѣмцевъ, но потомъ послѣ войны мы опубликуемъ собранные нами матеріалы.

Все это будетъ предъявлено гаагскому трибуналу, и, конечно, гнусное поведеніе нѣмцевъ будетъ учтено при обсужденіи вопроса о матеріальныхъ компенсаціяхъ, не говоря уже о единогласномъ осужденіи поведенія нѣмцевъ съ моральной точки зрѣнія.

Репутація Германіи, какъ культурнаго государства, отнынѣ погублена навсегда. Всѣ свѣдѣнія, которыми я располагаю, я получилъ путемъ личнаго опроса пострадавшихъ. Мною опрошено уже нѣсколько сотъ человѣкъ.

А св. Русь? Она не озлобляется, не ожесточается; она только скорбитъ и страдаетъ, принося десятки и сотни тысячъ твоихъ лучшихъ сыновъ въ жертву вынужденной войнѣ. И какая это чистая, благородная, святая скорбь! Какой поэзіей страданія и безконечной муки обвѣяна она! Только такая благородная скорбь могла создать тотъ чудный гимнъ павшимъ въ бою, который появился на страницахъ „Нов. Врем.“.

Молодые, полные жизни и силъ, они такъ недавно ушли отъ насъ...

И не вернуться. Обильнѣй и обильнѣй льется кровь тамъ, въ сторонѣ въ борьбѣ съ врагомъ. Убиты... Умерли... И не придутъ обратно...

Нѣтъ, не убиты, нѣтъ! Пусть ихъ священный прахъ, раздавленный желѣзомъ, разрушенный огнемъ и сталью, лежитъ въ землѣ на полѣ брани. Пусть не несутъ глаза улыбки и не видятъ солнца. Пусть смолкли голоса, нѣмы уста...

Нѣтъ, всѣ они идутъ сюда, назадъ!

Въ триумфѣ славы, въ побѣдной колесницѣ, которую Господь готовить вамъ,—они идутъ обратно. И за ними всѣхъ Славянъ свободныхъ море...

Вотъ снова ихъ глаза сверкнули: вы видите огонь въ глазахъ подростковъ-братьевъ, которымъ, сдерживая тяжкія рыданія, мать про подвигъ сына говорить. То вѣдъ его огонь! Вы слышите и голоса убитыхъ: на устахъ миллионновъ отъ конца въ конецъ земель славянскихъ благословеніе звучитъ грядущей радости освобожденія.

Нѣтъ, нѣтъ, они идутъ назадъ! И не убиты! Они живутъ и будутъ жить полнѣе, ярче, дольше, чѣмъ мы, оставшіеся, которыхъ не коснулась святость брани.

Пройдутъ десятки лѣтъ,—и мы изъ строя жизни выйти всѣ должны. Уйдемъ. Они-жъ останутся. Ихъ пролитая кровь въ сердцахъ потомковъ гордостью взойдетъ. Ихъ духъ, оторванный врагомъ отъ тѣла, одушевитъ

толпу идущихъ въ міръ несмѣтныхъ новыхъ тѣлъ. И голосъ, тотъ, который милымъ былъ въ кругу родной семьи, и слухъ жены и матери ласкалъ,— тотъ голосъ ввысь уйдетъ, распространится въ ширь, и разроется въ тотъ великій мощный голосъ, который слышенъ будетъ всѣмъ вѣкамъ и всѣмъ народамъ.

Не нужно слезъ! Предъ ними, вѣчно юными, живыми преклонимъ колѣна.

Высокой, благородной поэзіей звучить и обращеніе латышей къ своимъ сородичамъ воинамъ, сражающимся въ рядахъ русской арміи. Какая мука за тяжелое прошлое слышится въ этомъ обращеніи и какою свѣтлою надеждою одушевленъ латышскій народъ въ предчувствіи скорого уничтоженія ихъ исконнаго врага богатырекимъ натискомъ русскаго воинства!

На юго-западѣ отъ Эльбинга, на берегу рѣки Ногата, стоитъ Мариенбургъ, древняя столица ордена меченосцевъ. Отсюда хищническая шайка подъ названіемъ ордена меченосцевъ распространила свою жадную руку надъ древней Пруссіей, Литвой и землей Латышей (Ливоніей); отсюда они держали въ желѣзныхъ объятіяхъ нашу истекшую кровью и потомъ родину.

Еще теперь въ стѣнахъ этой тевтонской твердыни отдаются вздохи латышскихъ воиновъ, которые годами или всю жизнь задыхались въ темныхъ подвалахъ ордена. Здѣсь еще раздается плачъ поруганной святыни латышей и литовцевъ! Здѣсь еще раздается плачъ изнасилованныхъ жриць и поруганныхъ бѣлыхъ одеждъ жрецовъ—Кривовъ!

Латышскіе воины! Вмѣстѣ съ геройской русской арміей вы приближаетесь къ этому источнику страданій нашихъ предковъ.

Прилагайте всѣ усилія и все мужество, чтобы вскорѣ врахъ рухнули стѣны Мариенбурга! Латышскіе старики должны дожить до паденія тѣхъ, кто нѣкогда держалъ ихъ въ рабствѣ! Латышскія дѣвушки ожидаютъ, чтобы вы отоместили за поруганіе ихъ сестеръ! Умершіе прислушиваются въ гробахъ, какъ отнимаютъ кнутъ у тѣхъ, кто имъ били и всегда и всюду Латышей.

Впередъ, славою увѣчанная русская армія!

Мы, матери и сестры, перевяжемъ ваши раны; мы, старики, выкуемъ изъ плуговъ мечи, если ваши сотрутса въ бою! Мы, латышскія невѣсты, будемъ ждать домой только героевъ! Не проходите мимо Голгофы нашихъ отцовъ!

Но нужны ли эти призывы русскому воину, когда онъ и по велѣнію собственной совѣсти отдаетъ весь пылъ своей души на борьбу съ ненавистнымъ врагомъ? Прибывшіе съ поля битвы раненые офицеры и солдаты передаютъ такія подробности о подвигахъ нашихъ богатырей воиновъ, которыя заставляютъ преклониться въ благоговѣйномъ восторгѣ предъ величіемъ боевого духа русскаго солдата. Въ московскихъ газетахъ напечатанъ слѣдующій разсказъ одного раненаго подпоручика Л. о геройскомъ подвигѣ нижняго чина пулеметной роты Макаима Кашеварова.

Среди чиновъ пулеметной команды разорвалась нѣмецкая граната, и Кашеварову оторвало ногу.

Понимая, что онъ, какъ наводчикъ пулеметовъ, очень нуженъ, Кашеваровъ потребовалъ, чтобы ему сдѣлали перевязку тутъ же, на позиціи. Отправиться на перевязочный пунктъ, или въ лазаретъ Кашеваровъ категорически отказался,—и безъ ноги, истекая кровью, остался на своемъ посту до конца боя, внося мѣткой стрѣльбой изъ пулемета опустошеніе въ нѣмецкіе ряды.

— Я былъ очевидцемъ,—говоритъ подпоручикъ Л.,—какъ вихремъ пуль, сыпавшихся изъ пулеметовъ изувѣченнаго Кашеварова и его товарищей, былъ буквально сметенъ цѣлый нѣмецкій полкъ.

Во-первыхъ, какую страшную физическую силу надо имѣть, чтобы при цѣломъ потокѣ крови, текущемъ изъ тѣла, не ослабѣть и не лишиться сознанія; во-вторыхъ, какой нечеловѣческой крѣпостью нервовъ нужно быть надѣленнымъ отъ природы, чтобы даже на мгновение не пасть духомъ отъ сознанія навѣки совершившагося искалѣченія, въ-третьихъ, какую колоссальную силу воли надо было проявить, чтобы заглушить невѣроятныя физическія мученія?

БИБЛИОГРАФІЯ.

Библиотека „Трезвой Жизни“; изданіе Александро-Невскаго Общества Трезвости.

Одно изъ самыхъ почетныхъ мѣсть въ ряду учреждений, поставившихъ себѣ цѣлью борьбу съ русскимъ пьянствомъ, по праву принадлежитъ Александро-Невскому Обществу Трезвости. Оставляя въ сторонѣ всѣ многообразныя формы борьбы этого Общества съ тяжелымъ народнымъ недугомъ, мы остановимъ вниманіе только на издательской его дѣятельности, направленной къ распространенію въ русскомъ народѣ идей трезвости. Насколько широко и плодотворна эта дѣятельность, можно видѣть изъ того, что до сихъ поръ Общество выпустило нѣсколько сотъ отдѣльныхъ названій брошюръ и листовъ „Библиотеки Трезвой Жизни“. Вся эта масса изданій, выпускаемыхъ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, широко расходится по лицу русской земли и сѣетъ, обильно сѣетъ въ народѣ здоровыя понятія о гибельности пьянства. Нѣтъ ни одного такого захолустнаго уголка, куда не проникли бы эти изданія.

Просматривая всѣ эти листки и брошюры, нельзя не удивляться ихъ разнообразію, многосторонности содержанія и приспособленности ко всѣмъ слоямъ русскаго общества. Здѣсь вы встрѣтите массу бытовыхъ разказовъ, наглядно рисующихъ съ одной стороны тѣ невыразимо страшныя послѣдствія, къ которымъ приводитъ хмельной недугъ, а съ другой—то довольство, миръ и согласіе, которыя водворяются въ трезвой семьѣ; нѣкоторые изъ этихъ разказовъ не только глубоко правдивы по своему содержанію, но и художественны по литературной формѣ. Есть, далѣе, здѣсь церковныя поученія, раскрывающія гибельность и грѣховность пьянства съ точки зрѣнія религіозной. Нѣкоторые листки и брошюры представляютъ собою общедоступные трактаты, выясняющіе погубительность пьянства съ точки зрѣнія и медицинской, и хозяйственно-бытовой, и государственной и т. д. Наконецъ, есть и такія брошюры, которыя носятъ чисто научный характеръ: онѣ знакомятъ читателя по вопросу о пьянствѣ съ позднѣйшими выводами медицинской науки, статистики, юриспруденціи и т. д. Если бы кто нибудь пожелалъ серьезно заняться вопросомъ о пьянствѣ и познакомиться съ новѣйшими выводами науки по этому вопросу, то въ „Библиотеку Трезвой Жизни“ онъ найдетъ бы для этого если не исчерпывающій, то во всякомъ случаѣ очень богатый матеріалъ.

Духовенству арміи и флота можно посоветовать, чтобы оно внимательно слѣдило за всѣми выходящими выпусками „Библиотеки Трезвой Жизни“. Здѣсь попадаются прекрасныя разказы изъ военной жизни, рисующіе страшныя послѣдствія пьянства для воина. Возьмите, напр.,

разсказъ: „Пить до дна—не видать добра“ (№ 96): здоровый, ловкий, честный и исполнительный солдат Богатыревъ, поддавшійся алкогольному соблазну, въ концѣ концовъ превращается въ вора и каторжника. Считаемъ нужнымъ напомнить и о широко извѣстной брошюрѣ И. В. Сажина: „Алкоголизмъ въ арміи и мѣры борьбы съ нимъ“. И Военно-медицинскимъ Ученымъ Комитетомъ и Главнымъ Штабомъ эта книжка еще въ 1907—1908 г.г. одобрена къ распространенію въ арміи. Поставленный въ ней вопросъ разсматривается очень обстоятельно: здѣсь вы встрѣтите массу цѣнныхъ справокъ относительно вліянія алкоголя на армію; всѣ выводы дѣлаются не на основаніи простыхъ житейскихъ соображеній, а на основаніи многократно повѣренныхъ наблюденій и статистическихъ данныхъ.

Доброе, очень доброе дѣло дѣлаетъ Александро-Невское Общество Трезвости. Пожелаемъ ему и въ будущемъ плодотворной дѣятельности; но было бы лучше, если бы правительство, уступая голосу лучшей части народа, совсѣмъ прекратило продажу спиртныхъ напитковъ и такимъ образомъ сдѣлало бы борьбу обществъ трезвости съ народнымъ пьянствомъ если не излишней, то по крайней мѣрѣ болѣе сильной.

С.

Отъ Александровскаго Комитета о раненыхъ.

18 августа 1914 года.

(День столѣтія Комитета).

Краткій перечень правилъ:

1) ДЛЯ ЛИЦЪ,

ищущихъ покровительства Комитета по ранамъ и увѣчьямъ, полученнымъ въ настоящую войну, и семействъ умершихъ отъ ранъ, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

А.

Для генераловъ, офицеровъ, врачей, военныхъ чиновниковъ, священнослужителей и сестеръ милосердія.

О принятіи въ покровительство Комитета.

Поименованныя лица просьбы о принятіи въ покровительство Комитета представляютъ, по командѣ, въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ, а находящіяся въ отставкѣ—непосредственно, съ приложеніемъ: а) документовъ о службѣ, б) медицинскихъ свидѣтельствъ о послѣдствіяхъ отъ ранъ, контузій и иныхъ тяжелыхъ поврежденій и увѣчій травматическаго происхожденія, значащихся въ документахъ о службѣ ихъ, в) копій съ перевязочныхъ свидѣтельствъ или свидѣтельствъ о раненіи и г) свѣдѣній объ имущественномъ обезпеченіи и о размѣрѣ получаемаго съ имущества валового дохода въ годъ.

Указанныя въ п. б) медицинскія свидѣтельства должны быть составлены не ранѣе, какъ по истеченіи года со времени полученія ранъ или увѣчій, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ послѣдствіями поврежденій остались очевидные неизлѣчимые недостатки и болѣзни, какъ напримѣръ: потеря одной или нѣсколькихъ частей тѣла, слѣпота на одинъ или оба глаза отъ травматическихъ причинъ и т. п.

Медицинскія свидѣтельства должны быть составлены на основаніи правилъ для освидѣтельствванія лицъ, ищущихъ покровительства Александровскаго Комитета о раненыхъ и выдачи имъ медицинскихъ свидѣтельствъ, приложенныхъ къ ст.ст. 755 и 766 кн. VIII Св. Воен. Пост. 1869 г. 2 изд. 1902 года.

Состоящіе на службѣ раненыя свидѣлствуются: а) генералы, состоящіе въ какихъ бы то ни было частяхъ войскъ и учрежденіяхъ, а равно и числящіеся по роду оружія, безъ должностей,—при окружныхъ штабахъ, окружными военно-санитарными инспекторами, съ двумя другими врачами, въ присутствіи начальниковъ штабовъ; б) командиры полковъ и артиллерійскихъ бригадъ, не имѣющіе генеральскихъ чиновъ и равные имъ военные начальники, смотря по мѣсту пребыванія,—или военно-санитарными инспекторами, или дивизионными врачами въ присутствіи начальниковъ дивизій или начальниковъ окружныхъ штабовъ; в) штабъ- и оберъ-офицеры, врачи, чиновники, священнослужители и сестры милосердія, служащіе въ частяхъ войскъ и въ военныхъ учрежденіяхъ,—врачами этихъ частей и учреждений, съ участіемъ, въ случаѣ надобности, и постороннихъ врачей, и г) штабъ- и оберъ-офицеры, не принадлежащіе къ составу полковъ и командъ или откомандированные отъ нихъ и занимающіе постоянныя или временныя должности при главныхъ, окружныхъ или военныхъ управленіяхъ и штабахъ, а также состоящіе въ запасѣ чиновники, состоящіе на службѣ въ центральныхъ и подвѣдомственныхъ управленіяхъ Военнаго Министерства и находящіеся въ отпускахъ военные чины—военно-санитарными инспекторами или дивизионными врачами, въ присутствіи начальниковъ дивизій или начальниковъ окружныхъ штабовъ.

Лица, находящіеся въ госпиталяхъ за болѣзнію, или поступившія туда для испытанія и наблюденія, свидѣлствуются главнымъ врачомъ госпиталя съ двумя ординаторами или съ посторонними врачами, въ присутствіи депутата отъ военнаго вѣдомства.

О пособіи до принятія въ покровительство Комитета.

До выясненія вопроса о принятіи въ покровительство Комитета, поименованныя лица могутъ просить Комитетъ о назначеніи имъ единовременныхъ пособій, какъ требующимъ спеціальнаго лѣченія, о чемъ и должны быть представляемы соотвѣтствующія свидѣтельства.

Б.

Для семействъ убитыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ и умершихъ отъ ранъ генераловъ, офицеровъ, священнослужителей, врачей и военныхъ чиновниковъ.

О покровительствѣ Комитета.

Означенныя семейства по смерти главы немедленно могутъ быть приняты въ покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ, которое заключается:

а) *для вдовъ и дѣтей*: въ назначеніи пенсіи изъ инвалиднаго капитала, въ опредѣленіи дѣтей въ учебныя заведенія и выдачѣ пособій: на воспитаніе дѣтей, по болѣзни и въ различныхъ случаяхъ нужды;

б) *для родимелей, братьевъ и сестеръ*: въ назначеніи инвалидной пенсіи въ томъ случаѣ, если сынъ или братъ былъ холостъ и содержалъ ихъ на свои средства, и въ выдачѣ единовременныхъ пособій,—если послѣ него остались вдова и дѣти.

Съ просьбами о принятіи въ покровительство Комитета слѣдуетъ обращаться непосредственно въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ (Петроградъ, Ки, очная ул., д. 4), представляя слѣдующіе документы: 1) послужной списокъ главы семьи, съ указаніемъ: когда именно состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ объ исключеніи главы семьи изъ списковъ полка убитымъ или умершимъ отъ раны или увѣчья, и 2) удостовѣреніе (губернаторовъ, градоначальниковъ или оберъ-полиціймейстеровъ) о семейномъ и имущественномъ положеніи, съ указаніемъ именъ и возраста дѣтей и что семья не обезпечена собственнымъ состояніемъ, лишаящимъ права на покровительство Комитета; родителямъ же, братьямъ и сестрамъ необходимо кромѣ того представить удостовѣреніе (тѣхъ же властей) о томъ, что они получали свое содержаніе только отъ помощи умершаго и остались ли послѣ него вдова или дѣти. Для совершеннолѣтнихъ же дѣтей, братьевъ и сестеръ, удостовѣреніе о ненахожденіи на службѣ и, кромѣ того,—медицинское свидѣтельство о неизлѣчимо-болѣзненномъ положеніи ихъ, составленное установленнымъ порядкомъ.

О пособіи.

До принятія въ покровительство Комитета семейства могутъ просить Комитетъ о назначеніи имъ пособій, какъ нуждающимся въ матеріальной помощи, съ представленіемъ соответствующихъ удостовѣреній мѣстныхъ властей о нуждѣ въ пособіи.

Примѣчаніе. Просьбы, подаваемые въ Александровскій Комитетъ лицами, покровительству его подлежащими, а равно и всѣ приложения къ этимъ просьбамъ, изъяты отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

2) ДЛЯ ЛИЦЪ,

ищущихъ покровительства Комитета по ранамъ и увѣчьямъ, полученнымъ въ настоящую войну, и семействъ умершихъ отъ ранъ, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ.

А.**Для нижнихъ чиновъ.**

Нижніе чины, получившіе раны, контузии или увѣчья, могутъ ходатайствовать о назначеніи имъ единовременныхъ пособій изъ остающихся въ распоряженіи Комитета суммъ.

О пособіи до принятія въ покровительство Комитета.**Пособія назначаются:**

1) въ видѣ помощи, не ранѣ, какъ по выходѣ изъ лѣчебныхъ заведеній. Пособія эти назначаются безъ разсмотрѣнія правъ на покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ и лишь по представленіи удостовѣренія (свидѣтельства) отъ официальныхъ учрежденій или лицъ съ указаніемъ свѣдѣній о раненіи (увѣчьи), о настоящемъ состояніи здоровья и о личности просителя.

Съ просьбами о назначеніи пособій нижніе чины могутъ обращаться непосредственно въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ (Петроградъ, Кирочная, 4).

Форма прошенія.**Въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.**

Званіе, полкъ, имя, отчество и фамилия.

ПРОШЕНІЕ.

Представляя при семъ удостовѣреніе о полученномъ мною раненіи (или увѣчьи), о настоящемъ состояніи моего здоровья и о личности, прошу о назначеніи мнѣ единовременнаго пособія.

Деньги прошу адресовать: (указать ближайшее почтовое учрежденіе съ выдачею денегъ).

Подпись.

Годъ, мѣсяцъ и число.

Жительство имѣю:

По принятіи въ покровительство.

2) въ видѣ ежегодныхъ пособій, назначаеваемыхъ по бѣдности, болѣзни и несчастнымъ случаямъ.

Пособія эти назначаются не ранѣ, какъ по принятіи просителей подъ покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ.

Съ прошеніемъ о принятіи въ покровительство Комитета слѣдуетъ обращаться къ мѣстнымъ воинскимъ начальникамъ, по распоряженію которыхъ будетъ производиться врачебное освидѣтельство просителей по ранамъ или увѣчьямъ, полученнымъ на войнѣ. Освидѣтельство производится не ранѣ истечения года со дня получения раненія или увѣчья, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ послѣдствіями поврежденій остались неизлѣчимые недостатки и болѣзни, какъ, напримѣръ: потеря одной или нѣсколькихъ частей тѣла, слѣпота на одинъ или оба глаза отъ органическихъ причинъ и т. п.

Живущіе въ городѣ Петроградѣ свидѣлствуются въ комиссіи при Петроградскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ.

При прошеніяхъ слѣдуетъ представлять : а) документъ о службѣ, со внесеніемъ въ него свѣдѣній о полученномъ раненіи или увѣчьи и б) свѣдѣнія о несудимости, неимѣніи имущества, приносящаго въ годъ 300 и болѣе рублей валового дохода и подробныя свѣдѣнія о мѣстѣ жительства и о ближайшемъ почтовомъ учрежденіи, производящемъ денежные выдачи.

О назначеніи пенсіи изъ казны.

Нижніе чины, „утратившіе въ военное время трудоспособность, вслѣдствіе полученныхъ ими ранъ, внутреннихъ или вѣшнихъ поврежденій, либо болѣзней, если эти раны, поврежденія или болѣзни находятся въ причинной зависимости отъ прохождения ими военной службы“, имѣютъ право на получение пенсій изъ суммъ казны (Законъ 25 іюня 1912 года о приврѣннн нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, объявленный въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 10 іюля 1912 года № 138 отд. 1 ст. 1198 и въ приказѣ по военному ведомству 8 августа 1912 года № 417).

Съ просьбами о назначеніи упомянутыхъ пенсій, нижніе чины могутъ обращаться въ Уѣздныя (Окружныя) или Городскія по воинской повинности Присутствія или къ Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникамъ.

Б.

Для вдовъ, сиротъ и родителей нижнихъ чиновъ.

До принятія въ покровительство Комитета.

Вдовы и сироты (а при отсутствіи таковыхъ—родители) нижнихъ чиновъ, убитыхъ или безъ вѣсти пропавшихъ на войнѣ и умершихъ отъ ранъ или увѣчій, могутъ ходатайствовать о назначеніи имъ единовременныхъ пособій изъ остающихся въ распоряженіи Комитета суммъ.

Александровскій Комитетъ о раненыхъ назначаетъ:

1) Пособія въ видѣ помощи тотчасъ послѣ потери главъ семействъ.

Пособія эти назначаются до рассмотрѣнія правъ на покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ и лишь по представленіи удостовѣреній или свидѣтельствъ отъ официальныхъ учрежденій и лицъ, съ указаніемъ свѣдѣній: а) объ участи главъ семействъ и б) о личности просителей и ихъ бѣдности и нуждѣ въ пособіи.

О назначеніи сихъ пособій вдовы, сироты и родители нижнихъ чиновъ могутъ обращаться непосредственно въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ (Петроградъ, Кировная, 4).

Форма прошенія.

Въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.

Вдовы (опекуна сиротъ, или родителей нижняго чина) имя, отчество и фамилія.

ПРОШЕНІЕ.

Представляя при семь удостовѣреніе объ участи мужа (сына, отца) [указать воинское званіе, полкъ, имя отчество и фамилію мужа, сына, отца], о моей личности и нуждѣ въ пособіи, прошу о назначеніи мнѣ единовременнаго пособія.

Деньги прошу адресовать: (указать ближайшее почтовое учрежденіе съ выдачею денегъ).

Подпись.

Годъ, мѣсяцъ и число.

Жительство имѣю:

По принятіи въ покровительство.

2) ежегодныя пособія по бѣдности, болѣзни и несчастнымъ случаямъ.

Пособія эти назначаются не ранѣе, какъ по принятіи просителей подъ покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ.

О подачѣ прошеній.

О принятіи въ покровительство Комитета прошенія слѣдуетъ подавать черезъ мѣстныхъ Военскихъ Начальниковъ, Полицейскія Управленія или Волостныя Правленія, коими составляются на просителей нижеслѣдующіе документы:

а) вдовій видъ или паспортная книжка, съ указаніемъ званія, мѣста службы, имени, отчества, фамиліи, участи мужа и откуда заимствованы свѣдѣнія о его участи,

б) удостовѣреніе: 1) о несудимости; 2) о неимѣніи имъ имущества, приносящаго 300 и болѣе рублей валового дохода въ годъ; 3) о числѣ и возрастѣ дѣтей, если таковыя имѣются, и 4) о ненахожденіи на призрѣніи въ богадѣльнѣ, и в) подробныя свѣдѣнія о мѣстожительствѣ просителя, съ указаніемъ ближайшаго почтоваго учрежденія, черезъ которое можетъ быть выслано пособіе.

Указанные документы, вмѣстѣ съ прошеніемъ, представляются означенными учрежденіями въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.

Примѣчаніе. При прошеніяхъ опекуновъ надъ круглыми сиротами представляются въ Комитетъ удостовѣренія о томъ, на чьемъ иждивеніи и попеченіи находятся сироты, а при прошеніяхъ родителей—удостовѣренія о томъ, что они содержались трудами погибшихъ на войнѣ сыновей; кромѣ того, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, представляются свѣдѣнія объ участи отцовъ или сыновей просителей и объ имущественномъ ихъ положеніи.

О назначеніи пенсій изъ казны.

Вдовы и круглыя сироты нижнихъ чиновъ убитыхъ и погибшихъ на войнѣ, либо на войнѣ безъ вѣсти пропавшихъ, умершихъ отъ ранъ, внутреннихъ или вѣшнихъ поврежденій, либо болѣзней, вызванныхъ условіями военнаго времени, имѣютъ право на полученіе пенсій изъ суммъ казны (Законъ 25 іюня 1912 года о призрѣніи нижнихъ военныхъ чиновъ и ихъ семействъ, объявленный въ приказѣ по военному вѣдомству 8 августа 1912 г. № 417).

Съ просьбами о назначеніи упомянутыхъ пенсій вдовы и опекуны круглыхъ сиротъ должны обращаться въ Казенныя Палаты, къ Уѣзднымъ Военскимъ Начальникамъ или въ Городскія (Уѣздныя) Полицейскія Управленія.

Примѣчаніе. Прошенія, равно какъ и приложения къ нимъ, подаваемые въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ, освобождены отъ оплаты гербовымъ сборомъ.

При неимѣніи средствъ на покрытие почтовыхъ расходовъ, просители могутъ обращаться въ мѣстныя Волостныя Правленія или Полицейскія Управленія съ ходатайствомъ о пересылкѣ прошеній въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ.

О призрѣніи семействъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на службу.

Семейства нижнихъ чиновъ: 1) призванныхъ на дѣйствительную службу при мобилизаціи, 2) задержанныхъ по случаю мобилизаціи на дѣйствительной службѣ долѣе опредѣленнаго срока для службы мирнаго времени, 3) принятыхъ при мобилизаціи на дѣйствительную службу охотниками и добровольцами, 4) поступившихъ въ государственное ополченіе и 5) поступившихъ на службу въ военныя дружины, образованныя по распоряженію военнаго начальства, пользуются правомъ на призрѣніе на счетъ казны.

Призрѣніе это выражается въ выдачѣ продовольственныхъ пособій деньгами, полагаема на каждое призрѣваемое лицо не менѣе 1 пуда 28 фунтовъ муки, 10 фунтовъ крупы, 4 фунтовъ соли и 1 фунта постнаго масла въ мѣсяць. Дѣтямъ до 5-ти лѣтъ пособія выдаются въ размѣрѣ половины стоимости означенныхъ продуктовъ.

Членами семействъ считаются: 1) жены и дѣти и 2) отецъ, мать, дѣдь, бабка, братья и сестры, если они содержались трудомъ призваннаго.

Съ просьбами о назначеніи пособій слѣдуетъ обращаться въ мѣстныя Городскія или Волостныя Попечительства.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

Увѣщаніе Христолюбивому воинству.

Христолюбивый воинъ! Господь попустилъ быть великой войнѣ русскаго народа съ врагами православной вѣры и славянъ. Царь послалъ тебя идти на защиту родной земли Русской и на освобожденіе православныхъ племень, угнетаемыхъ нѣмцами. Тебя давно зовутъ туда, за Австрійскую границу, вопервыхъ, православные сербы, полоненные Австріей въ числѣ двухъ миллионъ человекъ, а во вторыхъ, пребывающіе подъ гнетомъ того государства твои же русскіе братья, составлявшіе прежде одно съ нами Государство и одну православную Церковь. Это—малороссы, называемые Галичанами и Угроссами. Они оторваны отъ Россіи и отъ Православія, и вовлечены въ еретическую униатскую вѣру, а тѣ изъ нихъ, которые принимаютъ снова нашу Святую Вѣру Православную, подвергаются гоненіямъ и тюремному заключенію. Имъ не дозволяютъ строить въ Галиціи православныхъ церквей, не дозволяютъ имѣть и православныхъ священниковъ. И вотъ они уже болѣе шестидесяти лѣтъ ждуть, со слезами ждуть,—когда же придутъ ихъ русскіе братья и освободятъ ихъ отъ иноземнаго и иновѣрнаго ига? Они видѣли у себя нашихъ русскихъ въ 1848 году во время Венгерскаго похода и съ тѣхъ поръ ихъ скорбная душа прильпнлась къ Россіи, и они молятъ насъ притти и взять ихъ подъ материнскую сѣнь Православной Церкви и подъ отеческую власть Русскаго Государя. Видѣли эту любовь къ намъ нашихъ братьевъ ихъ угнетатели и сами дерзновенно вызвали насъ на бой. Отнынѣ

предъ нами двѣ задачи: защищать Россію отъ нападенія враговъ и вызволить изъ подъ ихъ власти нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ. Русскій воинъ! смотри, на какое святое, на какое великое дѣло призвалъ тебя твой ЦАРЬ! Будь же достоинъ этого великаго призванія, ибо сказано пророками: „Проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ“.

Какъ же быть достойнымъ Святого дѣла? Первое—види на него съ молитвой и съ радостію, безъ унынія и безъ ропота. Ты—русскій, ты потомокъ праведныхъ предковъ. Русскіе никогда не боялись смерти и не дорожили этою земною жизнію ради дѣла Божія; да если Богъ и посылалъ смерть, то покорно подчинялись Его Святой волѣ, лишь бы не умереть безъ покаянія, не умереть въ грѣхѣхъ.

Итакъ, если желаешь оградить себя отъ страха, отъ постыдной трусости и отъ унынія, то заранѣе обреки себя на смерть ради Святой вѣры и Родины. Тогда ничего не будешь бояться, а самъ будешь страшень для враговъ и для самой смерти. Такъ и сказано о вѣрующихъ христіанахъ въ службѣ св. Каллистрату мученику: „Прежде Твоя крестныя смерти, Господи, страшна бысть человѣкомъ смерть: нынѣ же человѣкъ бысть страшень для смерти“. Не бойся смерти—это первое; не опасайся за участь твоей семьи—это второе. Богъ и Царь не оставляютъ солдатскихъ сиротъ. Читай, что написалъ Царь Давидъ въ 36 псалмѣ: „Я былъ молодъ и состарѣлся, и не видѣлъ праведника оставленнымъ и дѣтей его просящими хлѣба“.

Третье тебѣ увѣщаніе: не слушай христоненавистныхъ искусителей, не вѣрь ихъ притворной волчьей жалости къ солдату, чрезъ которую они стараются возбудить въ душѣ твоей ропотъ на начальство, непослушаніе и нетерпѣніе во дни лишеній и скорбей. Эти люди ненавидятъ Россію и въ душѣ презираютъ простой народъ, желаютъ ему погибели чрезъ всякія забастовки и бунты, а сами остаются невредимыми, прячась за спины простаковъ. Помни и сіе четвертое наставленіе: храни себя въ цѣломудріи и трезвости; вражеская пуля и бомба бояться неоскверненнаго блудомъ христіанскаго тѣла и летятъ мимо него, какъ огонь въ Вавилонской печи не осмѣлился коснуться трехъ цѣломудренныхъ отроковъ Іудейскихъ. Далѣе: не обижайся на рѣзкое слово начальника, не завидуй успѣху товарища, но радуйся за тѣхъ, кого прославить Богъ, а себѣ славы не желай, а желай подвига для славы Отечества. Во время битвы мысленно призывай Бога; предъ битвою мирись со всѣми, послѣ битвы благодари Господа.

Другъ! Господь съ неба видитъ твою душу и ничему не попуститъ быть для нея бесполезному, лишь бы ты самъ не губилъ ее грѣхами и непослушаніемъ. Итакъ, съ покорностію Богу иди на Святое дѣло и, если Онъ благоволитъ, возвращайся невредимымъ и побѣдителемъ.

Благословеніе Украинскихъ Обителей.

Псаломъ который нужно читать предъ битвой.

*Живый въ помощи Вышняго, въ кровь Бога небеснаго
вдворится. Речеть Господеви: заступникъ мой еси, и прибли-
жище мое, Богъ мой, и уповаю на Него. Яко Той избавитъ
тя отъ сѣти ловчи, и отъ словесе мятежна. Плещма своима
осѣнитъ тя, и подѣ криль Его надѣешися. Оружіемъ обы-
детъ тя истина Его, не убоишися отъ страха нощнаго, отъ
стрѣлы летящія во дни, отъ вещи во тѣмнѣ преходящія, отъ
срѣща и бѣса полуденнаго. Падетъ отъ страны твоя тысяща,
и тѣма одесную тебѣ, къ тебѣ же не приблизится. Обаче
очима твоима смотриши, и воздаяніе грѣшниковъ узриши.
Яко ты Господи упованіе мое, Вышняго положилъ еси при-
блжище твое. Не придетъ къ тебѣ зло, и рана не прибли-
жится тѣлеси твоему. Яко ангеломъ Своимъ заповѣсть о
тебѣ, сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ. На рукаехъ
возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою. На
аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змія.
Яко на Мя упова, и избавлю и покрюю и, яко позна имя
Мое: Воззоветъ ко Мнѣ, и услышу его: съ нимъ есмь въ скорби,
изму его, и прославлю его: Долготю дней исполню его, и
явлю ему спасеніе Мое. (Псал. 90-й).*

П Е Р Е Д Ъ С Р А Ж Е Н І Е М Ъ .

Спаситель мой, Ты смертью крестной
Отъ вѣчной гибели насъ спасъ
И этой жертвою чудесной
Примѣръ оставилъ и для насъ:

Дабы и мы въ дни испытанья
За братьевъ, за Отчизну-мать
Всю жизнь свою, все достоянье
Готовы были бы отдать.

И вотъ я радостно и смѣло
Иду теперь на смертный бой,
Иду за праведное дѣло,
Благословенное Тобой.

И въ этотъ часъ грозы военной
Прими, Господь, мольбу мою:
Дай мнѣ пріять вѣнецъ нетлѣнный
По зову Царскому въ бою!..

Священникъ *Константинъ Образцовъ*.

ПѢСНЯ ТРЕЗВОСТИ.

Слышите-ль, братья, вы вздохи и стоны,
Слышите-ль зовъ удрученныхъ семей?
Гибнуть подъ властью вина миллионы
Честныхъ, но слабыхъ людей.

Спутники пьянства—развратъ и бездѣлье,
Бѣдность, болѣзни и злая тоска,
Пагубно-ложно хмельное веселье,
Слезъ въ немъ таятся рѣка.

Крѣпкія узы позорнаго плѣна,
Смѣлой и сильной рукой разорвемъ,
Съ Божьею помощью будетъ намъ смѣна,
Вси въ трудѣ мы умремъ.

Бѣдныя дѣти тревогъ и печали,
Ваша молитва до Бога дошла.
Трезвости чистой несемъ мы скрижали
Въ царство порока и зла.

Послѣ каждаго четверостишія—пріпѣвъ:

Встаньте за дѣло, народное дѣло!
Что намъ насмѣшки? Сомкнитеся дружиѣй!
Богъ намъ поможетъ, идемте лишь смѣло,
Ждетъ насъ заря лучшихъ дней.

— „ВОСКРЕСНЬЙ ЛИСТОКЪ“ № 37. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 руб. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 руб. за сотню и по 8 руб. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: *Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18.*—Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ по 1 экз.м.п. „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

И. об. редактора, прот. **А. Смирновъ.**

Подъ покровомъ Владычицы.

*„Радуйся крѣпкая въ браняхъ
Помощнице!“*

Такъ восклицаетъ святая церковь пренепорочной Дѣвъ-Богородицѣ, свидѣтельствуя этимъ о ниспосланіи Ею всегда чудной помощи прибѣгающимъ къ Ея заступленію. Дѣва Марія первая молитвенница передъ престоломъ Божиимъ за родъ христіанскій. Огнезрачные херувимы облетаютъ престолъ Всемогущаго, но Она „честнѣйшая херувимъ“, ближе ихъ къ Господу... Осіянные свѣтомъ присносущнымъ серафимы съ немолчнымъ пѣніемъ обращаются непрестанно къ Царю Славы, но Она, „славнѣйшая безъ сравненія серафимъ“, не только стоитъ передъ этимъ Свѣтомъ, но Родившая Свѣтъ — близко-близко къ этому Свѣту, такъ что все, черезъ Нее обращающееся къ Богу, само просвѣщается, дѣлается угоднѣе Господу... Да кого же и слушать Господу, какъ не Мать Свою? Если ужъ чело-вѣческое сердце способно размягчаться отъ мольбы матерней, — рѣдкій изъ насъ не сдѣлаетъ того, о чемъ мать попросить, — тѣмъ болѣе молитву матери исполнить Тотъ, Кто при земной жизни показалъ образъ сыновней любви. Онъ такъ возлюбилъ Ту, отъ Которой воплотился, что на крестѣ, среди самыхъ ужасныхъ страданій, не забылъ Ея, но поручилъ заботамъ Своего любимаго ученика-Іоанна Богослова.

Поэтому, если Владычица неба и земли просить о чемъ-нибудь, совершается то; если Она захочетъ помочь кому-либо, не страшны тому никакіе враги!...

И какъ отрадно, дорогіе воины, знать, что Она, сильная Помощница, не оставила, послѣ Своего блаженнаго успенія родъ христіанскій, но Своею помощью и молитвой пребываетъ всегда съ христіанами!

Вотъ недавно праздновала церковь дивный день—Покровъ Пресвятой Богородицы. Этотъ праздникъ установленъ въ память явленія Божіей Матери нѣсколькимъ праведнымъ людямъ въ храмѣ Константинополя. Увидѣли молящіеся праведники, какъ прошла надъ толпой Пресвятая Дѣва, покрывая ее сѣнью покрова Своего, а затѣмъ съ мольбою за родъ христіанскій вошла въ святое святыхъ, приступила къ самому престолу благодати, гдѣ во славу возсѣдалъ въ лучезарномъ свѣтѣ Христосъ... Царица молится за рабовъ... Всемогущая по Своей помощи, отъ избытка силы Своей удѣляетъ всѣмъ нуждающимся! Истинно слѣдуетъ воскликнуть: „Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице!“...

Благодатное осѣненіе покрова Божіей Матери,—слава и благодареніе Ей,—коснулось и нашей Родины. Даже можно сказать: нашу страну какъ бы особенно возлюбила Она. Нѣтъ ни одного важнаго событія въ исторіи нашей святой Руси, которое совершилось бы безъ помощи Богородицы. Своими иконами чудотворными Она какъ бы наполнила нашу землю, какъ бы соткала изъ нихъ свой дивный покровъ, осѣняя имъ народъ русскій во всѣхъ его мирныхъ и бранныхъ подвигахъ.

Только еще зачиналось Русское государство, только еще узнало оно Истину Христова ученія, первой вѣстницей благодати Господней, первой гостьей въ страну новопросвѣщенную является икона Владычицы, та святая икона, которую князь Владиміръ принесъ изъ Корсуни.

Стала крѣпнуть Русь, стала превращаться въ сильную страну, только распри да раздоры между отдѣльными князьями мѣшали дѣлу,—Она, Владычица, явленіемъ иконъ своихъ воодушевляла князей объединиться на общее дѣло, оставивъ братоубійственные раздоры.

Послалъ Господь тяжелое испытаніе народу своему въ лицѣ татаръ, овладѣвшихъ землею Русскою: застонала страна

подъ игомъ невѣрныхъ, стономъ застонала разграбленная, но не потеряла драгоцѣннѣйшаго достоянія своего, вѣры православною, и „Заступница скорбящихъ“ вновь пришла на помощь: устрашающимъ явленіемъ славы Своею заставила Она отступить хана татарскаго Тамерлана отъ сердца Россіи, Москвы, и тѣмъ укрѣпила вѣру и стойкость Руси.

— всюду и всегда иконы Богоматери несли съ собою помощь ослабѣвающимъ, ужасъ нападающимъ, славу уповающимъ на помощь Владычицы... Каждый русскій человѣкъ знаетъ нѣсколько иконъ Богородичныхъ, и каждая изъ нихъ помогла Руси окрѣпнуть, стать сильной и вѣрной защитницею правды, слабыхъ, угнетаемыхъ. Въ этомъ же мѣсяцѣ празднуется иконѣ Казанской: вѣдь это черезъ нее Богородица спасла Москву и Русь отъ поляковъ, воевавшихъ съ Россіей въ 1613 году; это она же помогла своей чудодѣйственной силой русскому воинству въ борьбѣ съ Наполеономъ въ 1812 г., вторгнувшимся въ предѣлы Россіи. И передъ великой славной Бородинскою битвою войска искали помощи у иконы Владычицы (шли подъ сѣнью Смоленской иконы), и помощь пришла... Да можетъ ли забыть „свой удѣлъ“, — Россію, Та, Которая невидимо благословила и укрѣпила на царство въ смутное время юнаго царя Михаила, родоначальника нашихъ доселѣ Богохранимыхъ Государей? Великое посольство, просившее Михаила Ѳеодоровича принять царство, пришло къ нему съ чтимыми иконами Богоматери, Ѳеодоровскою, Владимірскою и др. Мать Михаила Ѳеодоровича, инокиня Марѳа, согласилась благословить своего молодого сына, лишь убоявшись гнѣва Владычицы и Ей поручая новаго царя Русскаго.

И Матерь Божія услышала молитву матери. Какъ перваго царя изъ дома Романовыхъ, такъ и всѣхъ Государей нашихъ осѣняетъ Она Своимъ могучимъ покровомъ, призывая благословіе Божіе на Ихъ царственные труды во славу Божию и на благо народа.

Чуетъ эту помощь сердце народное. Всѣ отъ мала до велика, отъ Царя до простолюдина знаютъ Заступницу свою, прибѣгаютъ къ Ней во всякомъ испытаніи, и помогаетъ Любвеобильная: „Радуйся же крѣпкая въ бранѣхъ Помощница!“...

Вотъ и сейчасъ напрягаетъ Русь свои силы. Не изъ-за ненависти къ сосѣдямъ, не изъ-за жажды наживы, не изъ-за дѣвольской гордости обнажила она мечъ; нѣтъ побуждаемая любовью къ слабымъ, возмущенная дерзкимъ наскокомъ Австро-Венгрии на беззащитную Сербію, пошла она проливать кровь сыновъ своихъ за восстановление поруганной справедливости, за единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ своихъ. Это—подвигъ, подвигъ во имя Христа: „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою положить за други своя!“.

Если это такъ, то не нужно и думать намъ унывать. Съ нами всѣ борцы за правду, съ нами помощь Пресвятой Дѣвы, за насъ Ея молитвы. Помогала прежде—поможетъ и теперь, потому что вновь разрѣшается вопросъ, чему торжествовать на землѣ: дикому насилію, которое обнаруживаютъ нѣмцы, или братской любви и взаимопомощи, во имя которой ополчились мы, русскіе?

Смѣло же, смѣло впередъ къ торжеству справедливости! За насъ ополчаются силы небесныя, служители правды, съ вами всегда „крѣпкая въ бранѣхъ Помощница, только вы то не забывайте Ее! Почаще прибѣгайте, гдѣ возможно, подъ благостную сѣнь Ея иконъ, всегда Ее чистую, святѣйшую, совершенную „рабу Господню“ помните, подражая Ей въ чистотѣ жизни, въ послушаніи волѣ Божіей, и Она не оставитъ васъ; къ Ней зывайте, вступая въ сраженіе, и Ея покровъ защититъ отъ всѣхъ бѣдъ, поможетъ во всѣхъ трудностяхъ. Пока Она за насъ—живетъ Русь!...

Свящ. Н. Платоновъ.

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 38. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 рубл. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18.—Подписчикамъ „Вѣстника [военнаго и морского духовенства]“ по 1 экземпляру „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

Пастухъ—воинъ.

(Изъ стихотвореній А. Н. Майкова).

Охъ, дорога ль моя, ты дороженька!
 Ты меня на добрый путь наставила,
 Дурака меня оболванила,
 Добрымъ молодецъ вь люди вывела,
 Какъ я былъ еще младъ-младешенецъ,
 А потомъ какъ былъ и на возрастъ,
 Нерадивый былъ, непонятливый,
 Возьмусь за соху—полоса коива,
 Возьмусь за косу—изъ рукъ валится,
 Только пѣсни пѣть умѣлъ дѣвкамъ я,
 Да разжалобить хмель кабацкую
 Въ старикахъ умѣлъ я по празникамъ.
 Долго ждалъ-глядѣлъ и грозилъ отецъ,
 Да и грянулъ вдругъ что по небу громъ,
 И, что гулъ въ бору, мать поддакнула.
 Огобрани мой новый синь-кафтанъ,
 Шляпу съ пряжкой, поясъ шелковый,
 Дали въ руки кнутъ да дырявъ-зипунъ,
 Въ пастухи меня, дурня, отдали.
 И пастухъ-то я нерадивый былъ:
 Пасъ въ лѣсу сперва—да соскучился,
 Сталь въ луга гонять—закручинился,
 Норовиль потомъ на дороженьку
 На проѣзжую, на шоссеиную.

Охъ, дорога ль моя, ты дороженька!
 Какъ пришло тебѣ твое времечко,
 Не дорогой ты, стала улицей,
 Разлетѣлись галки, вороны,
 По березничку въ сторонѣ сидятъ:

Сърый зайнька въ кустикъ спрятался,
Приложилъ ушки, самъ дрожить какъ листь;
Господа ль катать, шестерикъ валить,—
Въ сторонѣ и тѣ дожидаются;
Тройка ль бойкая несетъ купчика,
Пьянъ ямчакъ стоитъ, гонить что есть силъ—
Да и ты, купецъ, поворачивай:
Ровно птицы снуютъ все фельдъегери.
Только утро-свѣтъ замерещится,
Ужъ скрипучъ обозъ безъ конца ползеть,
Все добро везутъ, кладъ казенную.
Вслѣдъ полки идутъ,—вдетъ конница,
Кони фыркаютъ, сабли звякаютъ,
Усачи сидятъ, подбоченились,
Говорятъ-шумятъ добры-молодцы,
Пастуха корятъ рохлей-увальнемъ,
Дураку кричатъ: „на кобылу сядь,
Сядь на пѣгую, да лицомъ къ хвосту,
Мы съ собой возьмемъ, прямо въ вахмистры!“
А потомъ идетъ артиллерія;
Пушки мѣдныя все сердитыя,
Фуры крашены съ сизымъ порохомъ;
Офицеръ идетъ хотъ молоденькій,
Только быстрый взглядъ, носикъ вздернутый.
Пастуха опять дразнить молодцы,
Дурака корятъ рохлей-увальнемъ
И съ собой зовутъ позабавить я:
„Эй, деревня, слышь! Зубки бѣличьи!
Погрызи, поди. всласть и досыта,—
У насъ фуры вонъ все съ орѣшками,
Все съ орѣшками, все съ чугунными“.
Имъ пѣхота вслѣдъ: впередъ музыка,
Съ запѣвалами, съ пляской, съ гиканьемъ;
Ружья—что твой дѣсь! Каски мѣдныя,
Полы загнуты, сапоги въ пыли:
Идутъ—стонеть долъ! Чуешь—сила валить.
Проучила меня звѣвать конница,
Проучила глазѣтъ артиллерія:
Ужъ пѣхотѣ я въ поясъ кланялся,
Съ головы скидалъ шапку старую,
Заслужилъ пастухъ слово доброе.
Бралъ я удали, заговориваль,
Провожалъ солдатъ семь и восемь верстъ;
Разузналъ отъ нихъ, на чемъ свѣтъ стоитъ,
Сколько въ свѣтъ есть городовъ и селъ,
И которые христіанскіе,
И которые басурманскіе;
Какъ задумали злые нехристи,
Полонить пришли землю Русскую,
Наругаться пришли надъ иконами,
Обижать пришли Царя Бѣлаго;
Да легко сказать, надо съ б ою взять,
А на то пошло—такъ не выдадимъ:
Съ нами Богъ и Царь, дѣло правое.

Охъ, дорога ль моя, ты дороженька!
Ты недолго была битой улицей,
И прошло твое красно времечко,
Поосѣла пыль, позатихла молвь,
Тишина легла безотвѣтная.
Приосмѣлился заяцъ, выглянулъ
На дороженьку, стать осинку драть;
Галки, вороны почали скакать,
И одинъ пастухъ одинешенекъ,
При дороженькѣ сиротинушка;
Онъ стоитъ—глядитъ въ дальню сторону:

Словно всёхъ родныхъ проводилъ съ двора,
Проводилъ на пиръ, самъ не прошенъ былъ.
И брала его тоска лютая,
И привидѣлся небывалый сонъ:
Словно буря идетъ, съ громомъ, съ молніей;
Съ трескомъ небо, гляжу, разорвалось,
И въ сіяньи стоитъ высока жена
Красоты въ очахъ неописанн ѣ.
Громкимъ голосомъ на всё стороны
Говоритъ она, мать дѣтей зоветь:
„Подымайтеся, дѣтки милыя!
Обижаютъ меня, охъ, соколики!“
И по слову ея, что ковыль-трава
Колыхается, подымается
Съ четырехъ сторонъ рать великая;
И что лебъ ди по зарѣ кричать.
По поморью кричатъ камышовому,
Дѣтки матери откликаются:
„Слышимъ, матушка! Не бойсь, выручимъ!“
И отколь возмись, бѣлый конь летить,
На меня пахнулъ изъ ноздрей огнемъ;
И схватилъ коня я за гривоньку,
На к ня вскочилъ храбрымъ витяземъ,—
И на мнѣ dospѣхъ—воронѣна сталь,—
Полетѣлъ какъ вихрь, засверкалъ мечомъ,
И откликнулся звонкимъ голосомъ,
Какъ откликнулись храбры полчища:
„Слышимъ, матушка! Не бойсь, выручимъ!“

А какъ крикнулъ я, то и сонъ пропалъ,
И вскочилъ, гляжу,—а и нѣтъ коня,
Не dospѣхъ на мнѣ, а дыравъ-зипунъ,
Не булатъ въ рукъ—пастуховскій кнутъ.
И швырнулъ я кнутъ, залился слезьми,
На-земъ ринулся, рвалъ сыру-траву.
Въ сердцѣ : да-тоска пуще прежняго.
„Али хуже я да честныхъ людей?
Аль что плохъ пастухъ—такъ нѣтъ удали?
Да хоть пѣсни пѣть молодецкія
Пригожуся я, какъ пойдутъ на бой!..“
Трое сут къ я проподалъ съ села,
Трое сутокъ я не гонялъ коровъ.
На четвертыя поздно вечеромъ
Я пришелъ съ степи къ отцу, къ матери,
До земли челомъ поклонился имъ,
Заклиналъ забыть гнѣвъ родительскій,
Что я самъ нашелъ свою долюшку
Безъ отцовскаго позволенія.
Грѣхъ съ души сними, родна матушка,
Отпусти вину, родной батюшка,
Сплю и вижу я—мѣ въ походъ итти.
Испужалася родна матушка,
Почала корить, горьки слезы лить.
Сердце рвалось, да не сдалося!
Что надумалось во сыромъ бору,
Что подъ благовѣсть намолилося
(Самъ дивлюсь теперь, отколь рѣчь взялась).
Попшелъ сказывать, перепархивать
Сперва птенчикомъ низко по-земи,
А потомъ пошелъ что орелъ гулять,
Чго въ своей водѣ рыба вольная.
Все ей выложилъ: разсуди сама,
Коль губить—губи! Въ пастухахъ держи,
Лыко драть, лапти плестъ, да коровъ гонять!
Молча слушалъ отецъ, на печи лежалъ;
А и вижу, съ печи опускается,

Сѣдь, какъ лунь, старикъ, прямо къ образу,
На колѣни палъ: замолчала мать.
Быль грозенъ-умень родной батюшка.
„Не кори,—сказалъ:—не вопи, жена.
Не по глупости говорить дитя,
Онъ добро сказалъ, и добру быть такъ!
Ты зажги свѣчу передъ образомъ,
Осѣни дитя, какъ быть слѣдуетъ,
Нерушимымъ вѣвкъ крестнымъ знаменемъ:
Самъ свезу чужь свѣтъ и едамъ въ рекруты“.

Просбирала мать во всю ночь меня,
Просидѣвъ отецъ до зари со мной.
Съ солнцемъ впрягъ коней, слово къ празнику,
Съ распиной дугой, сбруя съ бляхами.
Дѣвки, олодцы всѣ сбѣжались,
Какъ съ роднымъ со мной попрощались.
Гондой поступью вышелъ ба юшка:
Шапки снялъ народъ, разступилися.
Помолясь еще, тронулъ вожжи онъ,—
Кони взвились, люди ахнули,
Завопила мать, наземь грянулась,
Подхватили ее люди добрые.
Понеслись мимо насъ избы съ клѣтями,
Зелены дуга, ходуны-мосты,
Съ громомъ вѣхали мы въ губернію.
Тутъ и жизнь моя пошла сызнова.

Охъ, дорога ль моя, ты дороженька!
Не видалъ я, гдѣ ты начинаешься,
А ужъ знаю теперь, гдѣ кончаешься.
Привела меня ты, дороженька,
Къ славному-городу, къ Севастополю,—
Отстоять его, коли Богъ судилъ,
Или лечь костями во честномъ бою.

1854.

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 39. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религиозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 руб. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 руб. за сотню и по 8 руб. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: *Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18.* — Подписчикамъ „Вѣстника военного и морского духовенства“ по 1 экз.мпл. „Воскресныхъ Листковъ“ прилагается бесплатно.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ.

Беликая война.

Нежданно грянула эта война, какъ ударъ грома изъ яснаго неба. Но втайнѣ она давно уже готовилась. Давно уже Германія вооружалась съ ногъ до головы, гдами заставляла она и Россію и все другіе народы также увеличивать свою армію и разоряться на вооруженія, чтобы не быть разбитыми безпощаднымъ врагомъ. Гроза собиралась, и если бы не намъ, то нашимъ дѣтямъ все равно пришлось бы съ оружіемъ въ рукахъ защищать дѣлность свободу и честь Россіи отъ чужеземнаго ига.

„Со спокойствіемъ и достоинствомъ встрѣтила Наша Матушка Русь извѣстіе объ объявленіи Намъ войны“, сказалъ НАШЪ ГОСУДАРЬ колѣнопреклоненному народу, собравшемуся у Зимняго Дворца въ день объявленія Манифеста. *„Убѣжденъ, что съ тѣмъ же чувствомъ спокойствія Мы доведемъ войну, какая бы она ни была, до конца“*.

А въ тотъ же день вечеромъ другая толпа—нѣмцевъ—собралась на улицахъ Берлина передъ дворцомъ своего Государя. Императоръ Вильгельмъ вышелъ къ ней на балконъ и сказалъ, съ надменною самоувѣренностью и непримиримою ненавистью къ Россіи: *„Мы уничтожимъ врага“*.

Какъ непохожи одна на другую эти рѣчи двухъ Императоровъ! И какъ ярко выражаютъ онѣ совершенно различное отношеніе къ войнѣ,—у насъ русскихъ, и у напавшей на насъ Германіи.

Мы не искали войны, насъ вызвали на нее, насъ хотять „уничтожить“, и мы беремъ за оружіе съ тяжелымъ чувствомъ, но съ вѣрою въ Бога и въ правоту нашего дѣла. Сердца наши горять мужественной рѣшимостью постоять за родину и за нашихъ близкихъ, не жалѣя своей крови и достоянія.

А нѣмцы, видно, идутъ на насъ съ легкимъ сердцемъ, смотрять на насъ какъ на покорную свою добычу, какъ на свою беззащитную жертву. Дастъ Богъ,—жестоко ошибутся они въ своемъ расчетѣ.

Много лѣтъ назадъ объявили они уже всему міру, что Германія—избранный народъ, а мы, русскіе, и вообще все славяне—гдимся только на „подстилку“, для нихъ; что они съ мечомъ въ рукахъ возвеличать свое имя надъ всеми народами вселенной. Со временъ Наполеона міръ не видѣлъ такой гордыни; нѣмцы ослѣплены, упоены своими успѣхами и съ дерзкимъ вызовомъ обнажаютъ мечъ. Пусть будетъ такъ. Поднявшіе мечъ отъ меча и погибнутъ.

Мы слышали призывъ НАШЕГО ГОСУДАРЯ и грудью встанемъ на защиту Россіи.

Много тяжелыхъ испытаній приходилось переживать Россіи и въ старые годы. Но все эти бѣдствія прадѣдами и отцами нашими, на про-

тяженіи всей нашей исторіи, дѣною неимовѣрныхъ народныхъ лишеній, преодолѣвались. Россія выходила изъ нихъ обновленной и еще болѣе могучей, чѣмъ прежде.

Будемъ же и на этотъ разъ твердыми. Съ вѣрою въ правоту нашего дѣла, примемъ новое Божье испытаніе. Дружно и смѣло пойдемъ навстрѣчу врагу, не дадимъ ему „уничтожить“ Россію, отстоимъ ее и обезпечимъ ей миръ и спокойствіе.

Побѣждаютъ сильные духомъ, побѣждаютъ зоркіе. Надо, чтобы ясно раскрывались передъ глазами событія, чтобы каждый воинъ, вставшій на защиту отечества, зналъ, какому дѣлу онъ служить и чему отдаетъ въ жертву свою жизнь. Помните же, русскіе люди, что навязанная намъ новая война рѣшаетъ судьбу Россіи: быть или не быть намъ подъ нѣмцами, уцѣлѣетъ ли русское наше имя и слава. Эта война—неизбѣжная. всѣ ее ждали и ради нея вооружали войска. Слишкомъ зазнались нѣмцы, слишкомъ невыносимый гнетъ они намъ готовили.

Всѣ мы слышали, будто возгорѣлась война изъ-за маленькаго славянскаго государства Сербіи. Иные думаютъ, вѣроятна, что проливать русскую кровь изъ-за чужого дѣла не стоитъ, что и с оихъ дѣлъ у насъ достаточно и лучше не вмѣшиваться въ чужія. Но это—глубокое заблужденіе. Не въ Сербіи совсѣмъ дѣло.

Уже съ 1871 года, послѣ побѣдоносной войны съ Франціей, наша сосѣдка Германія, получивъ денежную дань въ пять миллиардовъ съ побѣжденныхъ французовъ, обратила свои жадные взоры на Россію, обладающую обширными землями. У нѣмцевъ выработался даже особый военный кличъ—„Стремись на востокъ“. Имъ у себя стало тѣсно, и не за морями хотятъ они искать себѣ новыхъ владѣній, а завладѣть сосѣднею русскою землею. Чувствуя себя заклятыми нашими врагами, гордые побѣдами надъ Франціей, германцы лихорадочно принялись вооружаться для борьбы съ нами и достигли въ короткій срокъ большого могущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они не брезговали никакими средствами, чтобы только такъ или иначе унизить нашу родину. Наша кровопролитная война съ Турціей за славянъ въ 1877—78 гг. окончилась полной побѣдою, мы стояли у самаго Константинополя, но всѣ плоды этой побѣды были у насъ отняты по Берлинскому договору, при дѣятельномъ участіи Германіи.

Въ печальную пору войны съ Японіей нѣмцы хотя и не напали на насъ, но дружба ихъ была куплена дорогою цѣною: Германія вынудила Россію, пользуясь нашимъ труднымъ тогда положеніемъ, заключить очень невыгодный для насъ торговый договоръ. Съ тѣхъ поръ Германія питалась русскимъ хлѣбомъ и мясомъ по дешевой цѣнѣ, а мы дорого платили за разные нѣмецкіе товары, и нѣмцы богатели за нашъ счетъ. Теперь былъ уже близокъ срокъ истеченія этого договора. Новый договоръ мы хотѣли заключить болѣе выгодный для русскаго трудящагося населенія,—и въ этомъ одна изъ причинъ, почему нѣмцы поторопились на насъ начать.

Вторая еще болѣе важная причина войны—въ томъ, что Россія слишкомъ скоро, по мнѣнію нѣмцевъ, оправилась послѣ неудачной войны съ Японіей. Понемногу опять поправили мы свое хозяйство, стали больше получать отъ земли и торговли, скопили денегъ, лучше вооружили нашу армию, заново начали заводить флотъ. Германія яено видѣла, что еще немного лѣтъ такой мирной жизни—и Россія такъ поднимется, такъ окрѣпнетъ, что съ ней уже никакимъ нѣмцамъ не справиться. Вотъ почему она поторопилась обрушиться на насъ войною теперь.

Споръ Австріи съ Сербіей—только предлогъ для войны, игра и

притворство. Въ Австріи, гдѣ перемѣшано много разныхъ народностей и между ними идетъ вѣчная грызня, въ которой нѣмцы обижаютъ славянъ, убили недавно Наслѣдника Престола Франца Фердинанда. Убіиство произошло въ провинціи Боснія, недавно насильственно присоединенной къ Австріи. Гнусное, нечестивое злодѣяніе! Но почему-то Австрія обвинила въ немъ не убійць, которые были пойманы съ оружіемъ въ рукахъ, а весь сербскій народъ, вѣе сосѣднее Сербское государство! Тогда то Австрія и поставила Сербіи свой знаменитый „ультиматумъ“, т. е. завѣдомо невозможныя требованія, смыслъ которыхъ сводился къ тому, чтобы позволить австрійцамъ разъ навсегда хозяйничать въ Сербскомъ королевствѣ. Сербія тотчасъ же отвѣтила полной готовностью уважить всѣ справедливыя требованія Австріи, но указывала, что нѣкоторыя условія невозможны. Австрійцы даже не выслушали ихъ отвѣта и поспѣшно стали бомбардировать беззащитный Бѣлградъ. Тогда Россія, какъ старшая изъ славянскихъ державъ, освободившая въ 78 году Сербію отъ турецкаго ига, заступилась за нее въ самой миролюбивой формѣ и предложила Австріи до рожелательное посредничество свое и другихъ мирныхъ народовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ предосторожности мы усилили свою армію и флотъ призывомъ запасныхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

Тутъ-то и раскрылся предательскій замыселъ нѣмцевъ. Уже не Австрія, а союзная съ ней Германія потребовала, чтобы мы въ 12 часовъ распустили запасныхъ и разоружились. ГОСУДАРЬ НАШЪ, понятно, отказалъ въ этомъ, но завѣрилъ нѣмецкаго Императора Словомъ Своимъ, что мы не думаемъ нападать на ни чѣ. Вмѣсто отвѣта Германія внезапно объявила намъ войну и разомъ бросилась на насъ, а, заодно, на союзницу нашу Францію.

Произошло это такъ быстро, что самая Австрія, которую ГОСУДАРЬ НАШЪ справедливо называлъ „первой зачинщицей міровой смуты“, не успѣла объявить намъ войны и почти приостановила военныя дѣйствія противъ Сербіи. Тутъ уже сразу и всѣмъ стало ясно, кто главный виновникъ войны и гдѣ скрытыя ея пружины: онѣ въ Берлинѣ, въ рукахъ воинственнаго и славолубиваго Германскаго Императора Вильгельма.

Въ нѣсколько дней Вильгельмъ успѣлъ завязать сраженія съ Франціей и Россіей, напасть на маленькую Бельгію, обидѣть по пути мирныя маленькія государства—Голландію и Швейцарію,—и возстановилъ противъ себя весь міръ. Всѣ почувствовали, что нѣмецкимъ притязаніямъ ихъ жаждѣ завоеваній надо дать отпоръ, что надо покончить съ этимъ, иначе ни одному народу нельзя будетъ мирно жить и трудиться. Такъ бываетъ необходимо спилить зубы дикому звѣрю, подрѣзать ему когти, надѣть на него намордникъ. Нѣмцы проповѣдывали всему міру о власти „жельзнаго кулака“, пусть теперь испробуютъ они его на себѣ.

Чаша терпѣнія переполнилась. Всѣ мы съ глубокою радостью слышали, что, кромѣ Франціи, заодно съ нами объявила нѣмцамъ войну и Англія, что весь міръ противъ нихъ и даже союзница ихъ Італія отказалась воевать вмѣстѣ съ ними, потому что видать, что дѣло ихъ не прав е и что идутъ они на свою погибель.

Противъ всѣхъ—нѣмцамъ не встоять. Если первое время и будутъ у нихъ успѣхи, то потомъ, общими силами, мирные сплоченные народы, сильные вѣрою, въ Бога и своимъ единодушіемъ, одолѣютъ врага. Да и вѣсть нѣмцамъ скоро будетъ нечего, потому что народъ они торговый и живутъ привознымъ хлѣбомъ и мясомъ, котораго изъ Россіи уже не получаютъ, а англичане со своимъ флотомъ будутъ перехватывать на морѣ всѣ нѣмецкіе торговые корабли.

Ясно видѣть Россію, что война будетъ не легкая, а безпощадная. Армія у нѣмцевъ большая, хорошо обученная, прекрасно вооруженная. Первые удары, которые обрушатся на Россію и Францію, будутъ тяжкими. Но собравшись съ силами, съ помощью Божіей, мы отразимъ ихъ. Вѣдь даже слабая небольшая бельгійская армія, когда ей пришлось защищать свою землю отъ наглаго нѣмецкаго вторженія, дала нѣмцамъ такой отпоръ подъ Льежемъ, какой имъ и не снился. Не будемъ плошать и мы. „Я не заключу мира“, сказалъ НАШЪ ГОСУДАРЬ, „пока поелтъдній непріятельскій воинъ не уйдетъ изъ земли Нашей“. Такъ чувствуетъ, такъ вѣрить, такъ отзовется каждый его подданный, кому только дорога Россія, дорогъ трудъ мирный.

Забывъ, что они христіане, нѣмцы, какъ дикари, провозгласили власть „жельза и крови“ и больше сорока лѣтъ держали въ тревогѣ и напряженіи всѣ сосѣдніе народы, сами вооружаясь до зубовъ и разоряя насъ на непосильныя вооруженія. Теперь война разразилась. Этотъ большой зловѣщій нарызь лопнулъ: пусть же вытечетъ изъ него весь гной, пусть война будетъ доведена до конца, пусть Германія будетъ посажена на свое мѣсто, пусть она поубавитъ силъ. Тогда во всемъ мѣрѣ наступитъ облегченіе и исцѣленіе.

Самая большая опасность отъ нѣмцевъ всегда грозила Россіи. Насъ они хвалились покорить и унижить, у насъ отнять землю, изъ нашего народа высасывать всѣ трудовые соки, чтобы питать и усиливать ихъ гордыню. Поднимаемся же какъ одинъ человекъ на призывъ ЦАРЯ, чтобы отстоять цѣлость и честь русской земли, чтобы отстоять наши родныя поля и наши сѣмьи, отстоять миръ и спокойствіе.

Начинается священная война народовъ, неслыханная по своимъ размѣрамъ, великая по своему внутреннему значенію. Много героевъ погибнетъ, но не забудется святая ихъ имена, и благословятъ ихъ наши дѣти, и скажутъ: „Они сражались не по прихоти военачальниковъ, не за чужіе честолюбивыя замыслы, а за свою родину и за миръ всего человѣчества. Они не щадили себя и Богъ даровалъ имъ побѣду. Намъ не грозить больше ни острый мечъ, ни тяжкое иго нѣмецкое“.

Да, многіе герои погибнуть, но еще гораздо большее ихъ число вернется съ поля сраженія домой сильными и бодрыми и перерожденными духомъ. Ибо великое счастье—сразиться за свою родину и отстоять ее, и воочію убѣдиться въ томъ, что Богъ посылаетъ намъ жизнь не для одного только сѣраго, будничнаго труда, но и для того, чтобы мы любили близкихъ нашихъ и умѣли постоять за то, что намъ дорого, и не дали торжествовать на землѣ насилию и неправдѣ, а если нужно—то „душу свою положили бы за други своя“.

Ополчимся же на врага, братья, русскіе люди,—какъ сказалъ НАШЪ ГОСУДАРЬ,—*съ жельзомъ въ рукахъ съ крестомъ въ сердцѣ*. Помните: за нами, за спиной нашей — родина: впереди, предъ нами — побѣда!—И всюду, въ трудѣ и въ сраженіяхъ,—*съ нами Богъ!* („Изд. Сельскаго Вѣстника“).

— „ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ“ № 40. 1914 г. —

„ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ“—спеціальное религіозно-просвѣтительное изданіе для арміи и флота (Объявлено въ Цирк. Главн. Шт. за 1913 г. № 210). Цѣна годового изданія (48 листк. по 25 экз. кажд.) 6 рубл. съ пер. и дост. Отдѣльно по 1 р. за сотню и по 8 р. за тысячу съ пер. Адресъ редакціи: Петроградъ, Воскресенскій просп. № 18.—Подписчикамъ „Вѣстника военнаго и морскаго духовенства“ по 1 экземпляру „Воскр. Листковъ“ прилагается бесплатно.

И. об. редактора, прот. А. Смирновъ!

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
ОБЩЕСТВА
Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія
ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94-89.

Изъ Книжнаго Склада можно получать всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги
по всѣмъ каталогамъ
(книги ред.-нравств. содержанія, учебники, беллетристику и др.).

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежемъ, по полученіи пред-
варительнаго задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего заказа. Пересылка за счетъ покупателя.

Полный КАТАЛОГЪ склада высылается за двѣ 7 коп. марки.

ВЪ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ПОСТУПИЛИ КНИГИ:

Михаилъ Горевъ. Какъ трезвенники ѣздили на Валаамъ.
Съ рисунк. 2-е изд. 1909. Ц. 10 к.

Уч. Ком. М. Н. Пр. внесена въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи бесплатныхъ нар. читал. и библиотекъ и Уч. Ком. Св. Синода одобрена для библиотекъ дух.-учебныхъ заведеній.

Подробно описывается поѣздка Петербургскихъ трезвенниковъ на Валаамъ. Книжка затрагиваетъ малоработанный въ трезвенной литературѣ вопросъ о роли паломничества въ антиалкогольной борьбѣ. По содержанію и изложенію доступна всякому читателю.

Брошюры и листки противъ пьянства разныхъ названій
отъ 10 до 1 к.

Азбука трезвости. 5-е доп. и испр. изд. Со множествомъ
иллюстрацій. 1912. Ц. 80 к.

И. І. Левкоевъ. Христіанскія добродѣтели. Сборникъ по-
ученій, бесѣдъ, религіозно-нравств. статей и разск. Ц. 40 к.

Прот. *Д. Г. Троицкій.* Уроки священной исторіи.

Часть I. 1907. Ц. 80 к. } Обѣ части съ перес. зак. банд.
Часть II. 1908. Ц. 60 к. } 1 р. 70 к.

Уч. Ком. Св. Синода допущена въ ученич. и фундамент. библиотеки
дух. учебныхъ заведеній, мужск. и женск.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия №№ 5 и 6.

Для телеграммъ: Петроградъ—Жевержееву.

Устройство

Походныхъ ящиковъ

и полныхъ комплектовъ церковно - богослужбныхъ военно - походныхъ вещей, предназначенныхъ къ укладкѣ въ полковыхъ сбозахъ въ военное время (согласно § 11 правилъ объ укладкѣ войсковыхъ грузовъ, изд. 1908 г.).

Походныхъ церквей

дивизионныхъ, при Управленіяхъ главныхъ полевыхъ священниковъ и друг.

Примѣчаніе: все вышеуказанные предметы изготовляются точно по утвержденнымъ чертежамъ и описаніямъ.

Образа, образа-складни, кресты.

Подробный прейсъ-курантъ, смѣты и свѣдѣнія высылаются бесплатно.

Фабрика парчи и церковной утвари

ПЕТРОГРАДЪ.